Годъ шестьдесятъ первый. 1 сентября 1899 г.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

№ 36.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальную часть „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей" въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ доставкой и пересылкой въ другіе города: 4 р. за годъ и 2 р. 50 к. за полгода.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд"., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ

Нижегородскаго Нефтепромышленнаго Общества

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія: 1) что Нижегородское Нефте-промышленное Общество открыло свои дѣйствія. 2) первымъ Общимъ Собраніемъ Акціонеровъ, состоявшимся 18 августа 1899 года выбраны мы, нижеподписавшіеся, директорами Правленія Общества; въ кандидаты къ директорамъ избраны: П. А. Рукинъ и Ф. В. Казанскій и 3) Правленіе покорнѣйше проситъ гг. акціонеровъ пожаловать въ Общее Собраніе, имѣющее быть въ Нижнемъ-Новгородѣ 21 сентября 1899 г. въ семь часовъ вечера, въ Биржевой гостиницѣ Пермякова, для обсужденія и рѣшенія: а) плана и предположеній дѣйствій Правленія, относительно аренды готовыхъ промысловъ, или арендованія завѣдомо нефтеносныхъ земель, б) пріобрѣтеніе въ собственность промысловъ и земель, в) буреніе собственныхъ и арендованныхъ земель согласно § 2 устава, г) разсмотрѣніе проекта инструкціи Правленію и ея утвержденія, д) опредѣленіе сроковъ и размѣровъ послѣдующихъ взносовъ, согласно § 11 устава и е) для разрѣшенія другихъ вопросовъ, до дѣлъ Общества относящихся.

Директоры Правленія:
Я. С. Чернонебовъ.
Н. И. Колѣнкинъ.
Х. П. Грубишичъ.
П. Д. Яргомскій.

2—2

ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 августа. Государственный банкъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что на будущее время имъ установленъ слѣдующій порядокъ переводовъ денегъ черезъ казначейства—какъ по билетамъ, такъ и по телеграммамъ на суммы свыше 5.000 руб.: деньги, переведенныя изъ казначействъ, выдаются учрежденіямъ банка или казначействамъ, на которые сдѣланъ переводъ, немедленно, если получатель извѣстенъ учрежденію, производящему выдачу; въ противномъ случаѣ оно сносится по телеграфу съ казначействомъ, сдѣлавшимъ переводъ и только по полученіи подтвержденія перевода, выплачиваетъ деньги. Порядокъ выдачи переводовъ, принятыхъ казначействами, на сумму до 5.000, а равно переводовъ на всякую сумму, принятыхъ конторами и отдѣленіями банка, остается безъ измѣненія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 30 августа. Въ виду распространившихся слуховъ о появленіи въ Самарѣ тяжелой болѣзни остро-заразнаго характера, отъ противочумной комиссіи объявляется, что за время съ 15 по 26 августа въ названномъ городѣ дѣйствительно наблюдалось 8 случаевъ своеобразнаго заболѣванія, не поддавшагося вполнѣ точному клиническому опредѣленію. Изъ означенныхъ случаевъ 4 окончились неблагополучно. По свѣдѣніямъ, поступившимъ отъ предсѣдателя комиссіи принца Ольденбургскаго, находящагося нынѣ въ Самарѣ, а равно изъ донесеній, полученныхъ отъ мѣстныхъ властей, усматривается однако же, что вышеупомянутая болѣзнь не представляетъ ничего угрожающаго. Новыхъ случаевъ заболѣванія за послѣдніе дни не было,

РЕННЪ, 28 августа. Въ 4 ч. 50 м. военный судъ 5 голосами противъ 2 приговорилъ

Дрейфуса къ заключенію въ тюрьмѣ на десять лѣтъ при смягчающихъ условіяхъ.

РЕННЪ, 28 августа. Въ приговорѣ сказано, что 5 голосами противъ 2 обвиняемый признанъ виновнымъ въ томъ, что въ 1894 г. поддерживалъ интриги и сношенія съ иностранными державами или однимъ изъ ея агентовъ, чтобы вызвать съ ея стороны непріятныя дѣйствія или войну противъ Франціи, или доставить ей для этого средства, выдавъ ей замѣтки и документы, перечисленные въ бордеро. Въ приговорѣ прибавлено, что большинствомъ признано существованіе смягчающихъ обстоятельствъ. Предсѣдатель прочелъ текстъ закона, опредѣляющаго наказаніе. Судъ, большинствомъ 5 голосовъ противъ 2, присуждаетъ Дрейфуса къ заключенію въ тюрьмѣ на 10 лѣтъ. Для аппелляціонной жалобы данъ приговоренному срокъ въ 24 часа. Ни послѣ засѣданія, ни при входѣ манифестацій не было.

ПАРИЖЪ, 29 августа. Въ Парижѣ и провинціи приговоръ суда по дѣлу Дрейфуса встрѣченъ спокойно. Націаналистическій депутатъ Поленъ Мери тщетно потылся устроить манифестацію на бульварахъ. Положеніе на улицѣ Шаброль безъ перемѣнъ. Парижане перестали этимъ интересоваться. Любопытныхъ очень мало.

ПАРИЖЪ, 29 августа. Вальдекъ-Руссо приметъ сегодня или завтра Деманжа, который разъяснитъ ему юридическіе вопросы, истекающіе изъ ренскаго процесса. Ревизіонисты горячо протестуютъ противъ осужденія Дрейфуса и говорятъ, что судьи хотѣли взять подъ свою защиту главный штабъ. «Бой продолжается— говорятъ они,—между гражданскимъ и военнымъ правосудіемъ. Гюйо въ «Siecle» говоритъ: «Мы будемъ опять и опять требовать пересмотра и добьемся своего. Корнели въ „Figaro“ говоритъ, что преклоняется предъ приговоромъ, но не понимаетъ, что значитъ смягчающія обстоятельства». Онъ полагаетъ что признаніе этихъ обстоятельствъ означаетъ необходимость отдать приговоръ на разсмотрѣніе кассаціонной палаты. Жоресъ говоритъ—надо крѣпиться и дѣйствовать. Побѣда несомнѣнна». Антиревизіонисты усматриваютъ въ приговорѣ торжество Франціи надъ агитаторской шайкой. «Petit Journal» говоритъ, что приговоръ 1894 года блестяще подтвержденъ «Petit Parisien» замѣчаетъ, что приговоръ нужно принять какъ законную правду и какъ конецъ прискорбнаго дѣла. Дрейфусу врученъ адресъ ревизіонистовъ съ сотней подписей, въ которомъ сказано, что они не оставятъ его дѣла. Газеты показываютъ различно, кто изъ судей подалъ голосъ за Дрейфуса. Однѣ показываютъ Мерля и Бове, другіе Дебреона и Бове, третьи, наконецъ, Парфэ и Бове.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

Введеніе въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 23 іюля 1899 г. положенія о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обывателей отлагается до 1 января будущаго года, о чемъ уже сдѣланы министерствомъ финансовъ соотвѣтствующія распоряженія по казеннымъ паламъ и сообщено начальникамъ губерніи.

— Въ департаментѣ окладныхъ сборовъ разрабатывается въ настоящее время вопросъ объ отмѣнѣ круговой поруки при взысканіи окладныхъ сборовъ съ сельскихъ обывателей. Предположено сдѣлать опытъ такой отмѣны въ южной части Имперіи, по отношенію къ подворнымъ владѣльцамъ бессарабской и др. губерній, связанныхъ до сихъ поръ круговой порукой въ уплатѣ выкупныхъ платежей.

— По жалобѣ воронежскаго губернскаго земства на воронежское по городскимъ дѣламъ присутствіе, состоялось интересное разъясненіе правительствующаго сената по вопросу о томъ, вправѣ-ли земство разрѣшать открытіе базарной торговли въ воскресные дни. По мнѣнію сената, воспрещеніе торговли и базаровъ въ селеніяхъ въ воскресные дни, если нѣтъ о томъ ходатайствъ заинтересованныхъ сельскихъ обществъ, является прямо противозаконнымъ.

— Въ прошломъ году министерствомъ внутреннихъ дѣлъ былъ возбужденъ вопросъ о передачѣ въ его вѣдѣніе взимаемаго министерствомъ финансовъ квартирнаго налога. Министерство финансовъ, съ своей стороны, не встрѣтило препятствій къ такой передачѣ, но съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы квартиронаниматетямъ были предоставлены избирательныя права (активныя и пассивныя) въ городскомъ общественномъ управленіи.

Въ настоящее время въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ образована особая комиссія для разработки этого вопроса и, какъ слышно, само министерство внутреннихъ дѣлъ склонно осуществить идею министерства финансовъ, хотя и въ весьма ограниченномъ масштабѣ. По слухамъ, предполагается надѣлить избирательными правами лишь тѣхъ квартиронанимателей, которые платятъ за свое помѣщеніе не менѣе 1,080 р. въ годъ. При этомъ условіи при $1^1/_2$ милліонномъ населеніи столицы къ избирательнымъ урнамъ подойдутъ (по приблизительному подсчету) лишь 6,000 человѣкъ.

— Главнымъ тюремнымъ управленіемъ поднятъ вопросъ о наилучшей организаціи призрѣнія душевно больныхъ арестантовъ. Въ настоящее время часто душевно-больные арестанты или оставляются въ тюремныхъ больницахъ или въ самихъ мѣстахъ заключенія, нерѣдко даже въ общихъ камерахъ.

— Нынѣшней зимой министерствомъ путей сообщенія будетъ окончательно разработанъ проектъ капитальнаго переустройства всѣхъ нашихъ искусственныхъ водныхъ системъ. Вмѣстѣ съ этимъ проектомъ разрабатывается и проектъ новой водной системы, которая соединяла бы Балтійское море съ Чернымъ.

— Въ духовномъ вѣдомствѣ, какъ сообщаютъ „Нов.“, впервые возбуждается вопросъ объ организаціи при нѣсколькихъ монастыряхъ курсовъ правильнаго ухода за больными, а также поданія первоначальной помощи въ несчастныхъ случаяхъ.

Въ текущіе курсы войдутъ: элементарныя свѣдѣнія изъ анатоміи и физіологіи, признаки главнѣйшихъ и наиболѣе распространенныхъ заразныхъ и другихъ болѣзней, общія свѣдѣнія изъ хирургіи и проч.

— Организаціоннымъ комитетомъ, образованнымъ при обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, выработано въ окончательной формѣ „положеніе о всероссійскомъ съѣздѣ по ремесленной промышленности 1900 г. въ Петербургѣ“. Среди многихъ подлежащихъ обсужденію на съѣздѣ вопросовъ выдѣляется вопросъ объ измѣненіи давно устарѣвшихъ узаконеній о ремесленникахъ и ремесленной промышленности. Не меньшей важности является вопросъ о преобразованіи ремесленныхъ цеховъ и о сліяніи русской и иностранной ремесленныхъ управъ, которыя нынѣ рѣзко изолированы одна отъ другой. На съѣздѣ предполагаетсы выработать проектъ устройства „ремесленныхъ биржъ“, изыскать способы для облегченія пріобрѣтенія ремесленниками сырого матеріала, и намѣчены мѣры, способствующія улучшенію обработки и облегченію сбыта ремесленныхъ издѣлій. Открытіе съѣзда предполагается 28-го декабря; занятія продлятся по 4-е января 1900 г.

Люди Нижегородскаго Поволжья.

Н. Г. Вучетичъ.

(По поводу 35-лѣтней его литературной дѣятельности).

Завтра исполняется 35 лѣтъ со времени вступленія на литературное поприще извѣстнаго нашего дѣтскаго писателя и беллетриста Николая Гавриловича Вучетича, бывшаго сотрудника „Нижегор. Губ. Вѣдомостей“.

Николай Гавриловичъ—родомъ черногорецъ, происходитъ изъ древней черногорско-герцоговинской дворянской фамиліи, ведущей свою родословную отъ сербскихъ королей, въ теченіе двухъ вѣковъ находившейся на службѣ въ Венеціанской республикѣ и только въ началѣ текущаго столѣтія поселившейся въ Россіи.

Н. Г. Вучетичъ родился 25-го февраля 1845 года на Кавказѣ, въ губернскомъ городѣ Ставрополѣ. Свое образованіе онъ сначала получилъ въ ставропольской гимназіи, затѣмъ перешелъ въ тифлисскую, гдѣ и окончилъ курсъ. По выходѣ изъ гимназіи, Николай Гавриловичъ поступилъ въ Петербургѣ, въ военную медико-хирургическую академію, но, не окончивъ въ ней курса, перешелъ въ петербургскій университетъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета, гдѣ и окончилъ курсъ.

Служебная дѣятельность Николая Гавриловича, по выходѣ изъ университета, началась съ 1871 года, когда онъ поступилъ на должность помощника правителя канцеляріи при астраханскомъ губернаторѣ. Въ октябрѣ 1872 года онъ, числясь въ штатѣ канцеляріи губернатора, поступилъ помощникомъ страхового агента въ астраханское отдѣленіе сѣвернаго страхованія Волжско-Камскаго банка. Затѣмъ, Н. Г. Вучетичъ вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ Москву, гдѣ поступилъ на штатную должность секретаря правленія товарищества москворѣцкаго туэрнаго общества, прослуживъ въ этомъ обществѣ до 1878 года. Послѣ этого онъ служилъ младшимъ контролеромъ въ конторѣ сборовъ московско-рязанской желѣзной дороги, а въ декабрѣ того же 1877 года снова возвратился въ Астрахань и, поступивъ на государственную службу, былъ назначенъ секретаремъ управленія рыбными и тюленьими промыслами на Каспійскомъ морѣ, гдѣ въ теченіи 1878—1879 годовъ принималъ участіе въ борьбѣ по прекращенію извѣстной ветлянской чумы, находясь въ распоряженіи покойнаго графа М. Т. Лорисъ-Меликова, и былъ его ближайшимъ сотрудникомъ въ борьбѣ съ этой ужасной эпидеміей, грозившей опасностью всей Россіи. Въ 1879 же году Николай Гавриловичъ былъ негласнымъ редакторомъ „Астраханскаго Листка“, въ которомъ помѣщалъ часто статьи по вопросамъ мѣстной торгово-промышленной и общественной жизни.

Въ февралѣ 1880 года Н. Г. Вучетичъ былъ переведенъ на службу въ Нижній-Новгородъ въ военную графа Аракчеева гимназію (переименованную впослѣдствіи въ корпусъ), гдѣ въ продолженіи пяти съ половиной лѣтъ былъ воспитателемъ, а затѣмъ перешелъ на должность податного инспектора по балахнинскому и семеновскому уѣздамъ. Въ апрѣлѣ 1889 года Николай Гавриловичъ, проживъ въ Нижнемъ болѣе девяти лѣтъ, уѣхалъ въ Аккерманъ, бессарабской губ. Затѣмъ, 6 лѣтъ назадъ, выйдя въ отставку, поселился въ Одессѣ, посвятивъ свою дѣятельность литературѣ. Такова служебная дѣятельность Николая Гавриловича Вучетича.

Литературную свою дѣятельность Н. Г. Вучетичъ началъ въ провинціальной печати, еще будучи ученикомъ седьмого класса тифлисской гимназіи. Первая его статья была этнографическаго характера подъ названіемъ: „Четыре мѣсяца въ Дагестанѣ“ и была напечатана въ 1864 году въ мѣстной газетѣ: „Казбекъ“, и съ этихъ поръ онъ не прерывалъ своихъ литературныхъ трудовъ. Будучи студентомъ петербургскаго университета онъ помѣщалъ свои статьи въ журналѣ „Искра“, издававшемся подъ редакціей В. С. Курочкина, въ „Будильникѣ“, въ газетѣ „Содѣйствіе русской торговлѣ и промышленности“, переименованной потомъ въ „Дѣятельность“, въ „Запискахъ для чтенія“ и въ

ИЗЪ ЖИЗНИ СЕЛА ЛЫСКОВА.

(*Картинки съ натуры*).

У винной лавки большая толпа народа. Всѣ торопливо суетятся, то и дѣло снуютъ въ растворенныя двери съ посудою въ рукахъ, словно пчелы предъ ульемъ. Многіе разбились на кучки и распиваютъ водку. Кое-гдѣ видвѣются платки базарныхъ кумушекъ, не отстающихъ въ очередной чаркѣ отъ мужиковъ. Красно-багровые носа, разгорѣвшіяся лица, мокрые, мутные глаза ясно говорятъ, что здѣсь праздникъ въ честь Бахуса въ полномъ разгарѣ. Къ одному такому кружку подходитъ бойко среднихъ лѣтъ женщина и накидывается на хмѣльного мужа.

— Опять ты, пьяница, здѣсь, утроба ненасытная; чай все пропилъ. Хоть-бы ребятъ малыхъ пожалѣлъ, вѣдь, раздѣты, розуты ходятъ. Нутко-се—послѣднюю скотинку продали, а онъ все глохтитъ. Захлебнуться-бы тебѣ, проклятый!

И заголосила баба; слезы ручьемъ полились изъ глазъ.

— А что тебѣ,—и пропью такъ свое, переплетая языкомъ, огрызается мужикъ.

— Да вѣдь и дѣти-то твои, аспидъ ты этакій!

И съ этими словами, запустивъ руку въ карманъ мужа, вынула оттуда жалкіе остатки и проворно скрылась въ толпѣ. Пьяный мужъ не успѣлъ опомниться, какъ жены и слѣдъ простылъ.

— Что, братъ, проворонилъ, начинаютъ надъ нимъ трунить собутыльники. Ай-да баба, молодецъ! Вотъ теперь и свищи въ кулакъ. Выпивай-ка послѣднюю, да проваливай,—здѣсь даромъ водки не даютъ.

Осердился мужикъ, отпустилъ вѣскую площадную фразу на прощанье и, шатаясь, поплелся отыскивать жену съ намѣреніемъ отнять деньги.

Подходитъ на смѣну его другой. Физіономія вся въ крови и носъ распухшій.

— Что, братъ Кузьма, али Маланья улягнула? привѣтствуетъ его пьяная компанія.

— Какая, чортъ, Маланья? Анафема базарный грабитель. Подходитъ и теребитъ помѣстное, а у меня денегъ нѣтъ: ничего еще не продалъ. Онъ за дугу, я не даю и пошла возня, а онъ, вражій сынъ, возьми да и ткни мнѣ дугой прямо въ сморкало, ну и расквасилъ.

— Ты-бы къ надзирателю.

— Да что къ надзирателю. Развѣ онъ смѣняетъ базарнаго на меня. Намедни, гляжу—обираютъ бабенокъ: у кой—яйца стащатъ, у кой—что нибудь изъ огороднаго, у иной кусокъ масла отломятъ,—просто грабежемъ-грабятъ. Бѣдныя вопятъ, ругаются, жалобятся, а селедочники ходятъ да посматриваютъ, какъ будто не ихъ дѣло.

— Ты къ самому барину, баютъ тебѣ.

— Да нигдѣ не найдешь его. Я уже голомя ищу: смотрѣлъ на площади, ходилъ по лавкамъ, заглядывалъ въ трактиры, спрашивалъ, знамо, въ квартирѣ—нѣтъ нигдѣ; словно сквозь землю провалился. Въ одной лавкѣ даже на-смѣхъ меня подняли.

— Чудакъ, баютъ, надзирателя розыскиваетъ, а безъ фонаря.

— Не видали-ли, братцы, вы его?

— Нѣтъ.

— Такъ поднесите, что-ли, съ горя. Надо идти къ возу.

— Изволь, дружище.

Выпилъ и пошелъ, безнадежно махнувъ рукой и ворча что-то про себя на счетъ базарныхъ грабителей, безпомощности обираемыхъ и безуспѣшныхъ розысковъ блюстителя порядка.

У крыльца земской аптеки толпятся нѣсколько человѣкъ мужчинъ и женщинъ съ стклянками и рецептами въ рукахъ, и ведутъ, слѣдующій по адресу врача разговоръ, выражающій ропотъ и недовольство за задержку.

— Нутко-ся, опять проморилъ до 3-го часу. Слыхано-ли дѣло, чтобы дохтуръ ходилъ въ больницу въ 12 часовъ да въ часъ. Вѣдь это не въ городѣ; мы—рабочій народъ. Теперь здѣсь еще продержатъ часъ—другой, да домой—20 верстъ часа 3 пройдешь, ну, весь день и пропалъ. И кажинный разъ все этакъ. Моя бѣдная Дарья истомилась, лежа больная цѣлый день въ телѣгѣ. Погода-то во-какая: холодъ, дождь. Только хуже простудится. Пропадай совсѣмъ; что Господь сдѣлаетъ, а больше не поѣду. Толку нѣтъ, только время рабочее съ лошадью теряемъ: Сами посудите, какая теперь у насъ пора, день годъ кормитъ, я же одинокій; всѣ дѣла по хозяйству встали.

— Правда твоя, соглашаются съ ораторомъ. Вотъ и мы съ ранняго утра здѣсь коротаемъ. Да что мы, цѣлыя сотни, али тысячи надо считать. Вѣдь, кажинный день пріѣзжаютъ больные и также ждутъ, а въ годъ-то сколько перебываетъ народу и, стало быть, сколько пропадаетъ у него рабочаго время. Безбожники они и больше ничего; только-бы деньги съ насъ брать, а тамъ, хоть, околѣвай, хоть трава не рости. А еще печальниками нашими называются. Хороши печальники, нечего сказать!

Эхъ, горемычные мы! Никто-то насъ не пожалѣетъ!

По улицѣ извозчикъ везетъ изломанную пролетку. На встрѣчу знакомый.

— Что, Ванюха, али, чинить?

— Да, ѣздилъ на пристань и сломалъ ось. И устроятъ же, пострѣломъ ихъ положь, какую мостовую. Только того и гляди: или телѣгу сломаешь, или лошадь сгубишь. Мостовины, какъ будто живыя, такъ и пляшутъ подъ ногами, ровно нарочно, положены вверхъ горбылями. Пока ѣдешь, всю душу съ квасомъ переболтаетъ. Намедни какого-то барина я везъ, и какъ попали мы на эту самую мостовую—пошла писать. Онъ: ой! охъ! схватывается за животъ, какого-то св. Вивата въ помощь призываетъ и все-таки захворалъ. Какъ пріѣхалъ въ Лысково, за дохтуромъ послалъ, думалъ ужъ холера приступаетъ. Вѣстимо, непривыкшая къ такой тряскѣ утроба, ну и перебуторило все въ ней. Чрезъ день я отвозилъ его обратно на пристань. Всю дорогу ругался: будь проклята, говоритъ, ваша мостовая; не ѣзди по ней, поѣзжай пескомъ. А сколько, вѣдь, деньжищевъ собираютъ съ нашего брата и съ проѣзжающихъ, и что-бы устроить дорогу получше. Такъ нѣтъ, жалко; больно, вишь, экономны. Поци себѣ на жалованье не скупятся. Катать-бы саму управу кажинный день, послѣ обѣда, по этой мостовой, тогда-бы она узнала: каково нашему брату. Небось, всю земскую экономію вытрясло-бы.

Пріѣзжій изъ уѣзда торговецъ спрашиваетъ у знакомаго ему обывателя совѣта: къ кому-бы ему обратиться написать прошеніе по поводу составленнаго объ немъ акта о неправильной торговлѣ.

— Къ кому! Вѣстимо, къ N. Онъ дока по этой части.

— А гдѣ найти его?

— На квартирѣ, знамо дѣло.

— Это агентъ-то, у котораго недавно сгорѣла застрахованная мельница, вызвавшая много разговоровъ, и дрова, за которыя, по какому-то недоразумѣнію, совсѣмъ денегъ не выдаютъ?

— Ну, да; онъ самый.

— Позвольте, да вѣдь онъ, кажется, письмоводителемъ у самого?

— Вѣрно; но это ничего не значитъ. Податной актъ составитъ, а онъ—жалобу на этотъ самый актъ. У насъ такія дѣла въ порядкѣ вещей. Вонъ, у земскаго: онъ пишетъ рѣшенія, а писарь его—жалобы на нихъ, дѣло выходитъ еще круглѣе, такъ и идетъ колесомъ. Вѣдь, своему писарю и дѣло знакомѣе, законы и порядки извѣстнѣе; онъ знаетъ на что бить. Еже-ли N. возьмется написать, знай, что выгоритъ.

— А много-ли онъ возьметъ за прошеніе?

— Вотъ уже этого не знаю. Чай, смотря по дѣлу. Полагаю все-таки меньше штрафа.

— Ну спасибо, прощай!

Встрѣчаются два деревенскихъ мужика: одинъ молодой, другой уже пожилой.

— Первый. Зачѣмъ здѣсь, дядя Данила?

— Къ земскому, было, да, несчастье мое, не засталъ; сказываютъ куда-то уѣхалъ отдыхать, усталъ, значитъ, дѣло ужъ больно старо, вишь.

— Ты бы къ другому; чай кто нибудь правитъ за него.

— Былъ и у другого—тоже нѣтъ, захворалъ и уѣхалъ лечиться. За обоихъ за нихъ правитъ какой-то третій, а живетъ онъ отсюда верстъ за 40; я проѣхалъ столько же, значитъ, и выйдетъ 80. Шутко-ли, сломать такую путину въ рабочее время. Нѣтъ Богъ съ ними—не поѣду: лучше высижу.

— Какъ высижу, развѣ тебя кто подъ арестъ?

— Да, взъѣлись на меня волостной, да староста—присудили подъ арестъ за какую-то недоимку, а я никакой недоимки за собой и не считаю. Вотъ тутъ и поди, теперича ничего не подѣлаешь: придется посидѣть; значитъ, защита въ отлучкѣ.

Вечеромъ по дорогѣ къ Волгѣ бѣшено мчится пара лошадей, запряженныхъ, вѣроятно, для оригинальности, въ сноповую телѣгу, наполненную сѣномъ, на которомъ въ разныхъ позахъ лежатъ и сидятъ четыре, видимо, зѣло подгулявшіе субъекта, окруженные батареей бутылокъ, очевидно, нарочно выставленныхъ напоказъ. Грохотъ телѣги, гикъ и крикъ ѣдущихъ разносятся на далекую окрестность по вечерней зарѣ, и напоминаетъ удальство сѣдой старины.

Кто же эти ѣдущіе кутить на берегъ Волги? спрашиваютъ прохожіе и гуляющіе одинъ у дрогого. Эго,—отвѣчаютъ узнавшіе пьяную компанію,—одинъ,—вонъ-что въ бѣлой фу-

дѣтскомъ журналѣ „Семейные Вечера“, издававшемся подъ редакціей М. Ростовской. По окончаніи университетскаго курса Николай Гавриловичъ сотрудничалъ въ „Москов. Вѣдомостяхъ“, „С.-Петербургскихъ Вѣдом.“ „Нашемъ Вѣкѣ“, въ „Русской Лѣтописи“, „Школьной жизни“, въ „Московскомъ обозрѣніи“; въ журналахъ: въ „Журналѣ охота“, въ „Словѣ“, гдѣ, въ 1879 году, была помѣщена въ январской книжкѣ драма: „Въ крутыхъ берегахъ“, игранная какъ на сценахъ Императорскихъ театровъ, такъ и на частныхъ и имѣла всюду громадный успѣхъ, доставившій автору солидную репутацію выдающагося беллетриста; драма эта шла и на сценѣ нижегородскаго театра. Кромѣ того, Н. Г. Вучетичъ участвовалъ въ журналахъ: „Россія“, „Искусство“, „Театръ, „Новь“; въ дѣтскихъ журналахъ: „Дѣтскомъ чтеніи“, „Родникѣ“, „Задушевномъ Словѣ“.

Въ Нижнемъ Н. Г. Вучетичъ участвовалъ въ „Нижегор. Губерн. Вѣдомостяхъ“ и въ „Нижегородскомъ Биржевомъ Листкѣ“. Въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, между прочимъ, напечатаны его слѣдующія статьи: „Нѣсколько словъ о нижегородской художественной выставкѣ“ въ 1886 году въ № 8; „Нордъ-Звѣзда“, разскахъ изъ жизни охотниковъ приволжья, въ 1896 г. въ №№ 2—6, 8—11; „Изъ центра Новороссіи“. Три письма изъ Одессы, помѣщенныхъ въ 1896 году же въ №№ 7, 13 и 18.

Николай Гавриловичъ пріобрѣлъ себѣ наибольшую извѣстность какъ дѣтскій писатель. Этотъ родъ его литературной дѣятельности относится къ періоду его жизни въ Нижнемъ-Новгородѣ, когда онъ написалъ въ дѣтскомъ журналѣ цѣлый рядъ повѣстей и разсказовъ.

Въ 1888 году разсказы эти были изданы товариществомъ М. О. Вольфа отдѣльной книгой, въ которой помѣщены два лучшихъ его разсказа: „Красный фонарь“ и „Митина нива“, удостоенные преміи с.-петербургскаго фребелевскаго общества. Въ дѣтскомъ разсказѣ „Кустари“ описывается кустарный промыселъ (дѣланіе ножницъ) въ селѣ Павловѣ, горбатовскаго уѣзда, нижегородской губерніи.

Нѣкоторые дѣтскіе разсказы Н. Г. Вучетича переведены на нѣмецкій, грузинскій и другіе языки, а драма „Въ крутыхъ берегахъ“ переведена на сербскій языкъ сербской писательницей Милой Станишичъ. Отрывки изъ беллетристическихъ и этнографическихъ его произведеній вошли въ нѣкоторые христоматіи и сборники.

Живя въ Нижнемъ-Новгородѣ, Николай Гавриловичъ не чуждался и общественной дѣятельности, насколько это, разумѣется, было для него возможно: она проявлялась у него въ столь же разнообразныхъ формахъ, какъ и служебная его дѣятельность. Такъ, съ 1884 года, онъ былъ нижегородскимъ агентомъ Общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ—по охраненію авторскихъ правъ членовъ Общества. Позднѣе Николай Гавриловичъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Общества распространенія начальнаго образованія въ нижегородской губерніи, былъ избираемъ въ члены совѣта общества и въ распорядители по устройству народныхъ чтеній, на которыхъ былъ постояннымъ лекторомъ. Какъ чтецъ, всегда пользующійся успѣхомъ и любовью слушателей, онъ неоднократно участвовалъ въ литературно-музыкальныхъ вечерахъ, даваемыхъ съ благотворительной цѣлью. Былъ даже режиссеромъ нижегородскаго музыкально-драматическаго кружка и иногда участвовалъ въ любительскихъ спектакляхъ. Съ января 1889 года Н. Г. Вучетичъ завѣдывалъ библіотекой всесословнаго клуба, но черезъ годъ отъ завѣдыванія библіотекой принужденъ былъ отказаться по случаю своего отъѣзда въ Бессарабію. Кромѣ того, какъ знатокъ и любитель живописи, онъ былъ однимъ изъ учредителей и экспертовъ на бывшей „Первой нижегородской художественной выставкѣ“, состоя въ то же время секретаремъ этой выставки.

Пожелаемъ нашему юбиляру еще много, много лѣтъ здравствовать и обогащать нашу небогатую дѣтскую литературу своими прекрасными произведеніями!

Николай Волжскій.

ХРОНИКА.

Въ „Правител. Вѣстникѣ“ опубликована благодарность отъ Августѣйшаго Имени Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны крестьянину с. Кичанзина, арзамасскаго уѣзда, Кузьмѣ Сочкову за пожертвованіе 10,000 руб. на учрежденіе въ с. Кичанзинѣ богадѣльни съ дѣтскимъ пріютомъ при ней, съ причисленіемъ ихъ къ вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи.

Его превосходительствомъ г. управляющимъ губерніей, вице-губернаторомъ барономъ К. П. Фредериксъ, разосланъ губернской и уѣзднымъ земскимъ управамъ, съ предложеніемъ внести на обсужденіе ближайшихъ очередныхъ земскихъ собраній, циркуляръ слѣдующаго содержанія:

„Въ министерство внутреннихъ дѣлъ поступили ходатайства нѣкоторыхъ земствъ по такимъ вопросамъ, которые въ случаѣ признанія этихъ ходатайствъ заслуживающими вниманія, могли-бы быть разрѣшены не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, путемъ измѣненія статей положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Таковы именно вопросы: 1) объ измѣненіи статей 14 и 123 положенія о зем. учр. въ отношеніи: а) избранія земскихъ гласныхъ не на три, а на четыре года, б) продленія срока службы предсѣдателей и членовъ земскихъ управъ до 4-хъ лѣтъ и в) не одновременной замѣны членовъ управы

ражкѣ,—молодой человѣкъ прожигаетъ богатое фамильное наслѣдство, остальные—прихлебатели его, люди разныхъ профессій и положеній. Это—ужаснѣйшіе вампиры, питающіеся жизненными соками ближняго до полнаго умерщвленія. Въ нихъ не только нѣтъ ничего человѣческаго, но и слишкомъ много демоническаго. Вся ихъ дѣятельность направлена къ тому, чтобы эксплуатировать попавшуюся въ ихъ когти несчастную жертву. Сначала они легонько подходятъ къ ней; подобострастно, лакейски подслуживаются, сѣя въ то же время сѣмена порока; ухаживаютъ за развитіемъ и успѣшнымъ произрастеніемъ этихъ плевелъ, и вотъ когда онѣ достигнутъ мѣры полнаго возраста, вампиры начинаютъ пожинать плоды своихъ низкихъ трудовъ. Развращенная ими жертва лишается свободы и находится въ полной ихъ власти и они не выпускаютъ ее изъ своихъ рукъ до тѣхъ поръ, пока не высосутъ изъ нея послѣднюю жизненную каплю. Затѣмъ—первые же отвернуться отъ нея. Главные виновники загубленной молодой жизни, они будутъ даже издѣваться надъ несчастной жертвой и никогда не подадутъ руку помощи. Можетъ-ли быть что нибудь гнуснѣе и отвратительнѣе такихъ людей, отправляющихъ чисто демонскія роли. Они до такой степени опошливаются, что не сознаютъ гадости своего деморализующаго поведенія и, полные нравственной грязи, выставляютъ себя друзьями человѣчества, даже доходятъ до бестыдства проповѣдывать братство и любовь.

Наблюдатель.

Отплата.

Разсказъ стараго матроса.

К. Станюковича.

(Окончаніе).

II.

— Былъ Никандра Петровичъ во всемъ своемъ форцѣ, когда передъ крымской войной назначили его командиромъ „Дромахи“... Коньертъ былъ только что отстроенъ и назначенъ въ дальнюю, и Никандру Петровича изо всѣхъ другихъ выбрали, какъ самаго что ни-на есть исправнаго капитана... Дока онъ былъ по флотской службѣ, это надо правду сказать... И отчаянности въ немъ было много... Какъ есть былъ форменный капитанъ... смѣлый... Во флотѣ знали его отчаянность еще когда онъ бригомъ „Скорымъ“ командовалъ. Бывало, на другихъ судахъ два рифа у марселей возьмутъ, а онъ дуетъ себѣ на бригѣ безъ рифовъ... Зналъ, когда, значитъ, до точки дойти, не утопивши себя и людей. Ну, и матросы у него были вродѣ бытто чертей... Онъ ихъ тоже довелъ до отчаянности. Потому что пощады не давалъ. Чуть что... заминка какая... меньше ста линьковъ не назначалъ... Такая у него была плепорція... А насчетъ бою, такъ это не въ счетъ... Чистилъ... Почитай ни одного матроса у него не было, чтобы, послуживши у него, остался съ цѣлыми зубами. Самый форменный мордобой былъ... Вы-то, вашескобродіе, этого мордобойства ужъ не застали, а я десять лѣтъ при такомъ положеньи служилъ... Сами понимаете, отчего другой матросъ до безчувствія напивался... Теперь, небойсь, нѣтъ такого пьянства, какъ было... Потому—другое положенье... и люди другіе.

Старикъ затянулся, сплюнулъ и продолжалъ:

— А было въ тѣ поры Никандрѣ Петровичу лѣтъ около сорока.. И былъ онъ изъ себя видный, плотный и глазастый... Румяный такой и блондинистый... И очень приверженный къ женской командѣ... Не брезговалъ... была бы только баба товаристая, а званія ейнаго не разбиралъ. Женатымъ не былъ, а въ ту пору жила у него, вродѣ бытто горничной, одна шельмоватая дѣвка, изъ Петербурга привезенная... Шлющая такая... Аленкой звали... Бѣгала она на коньертъ, когда мы въ гавани вооружались... Завтракать носила своему барину... Такъ вотъ, какъ назначили къ намъ этого самого „ястреба“—его такъ матросики звали,—и мы поняли, какіе такіе настоящіе ястреба бываютъ... Налеталъ, я вамъ доложу, такъ налеталъ, что и сказать невозможно... А какъ вышли въ море, пошла настоящая шлифовка.. Не дай Богъ и вспоминать... Тьфу!

И Кирюшкинъ сплюнулъ.

— А вѣстовой у него—изъ нашихъ, „драмахинскихъ“ матросовъ—одно слово, словно бы въ потемнѣніе разсудка отъ страха вошелъ... Чуялъ онъ бѣду, какъ только „ястребъ“ его въ вѣстовые выбралъ... Мы съ Тепляковымъ земляки были... „Плохо, говоритъ мое дѣло, Андрейка. „Ястребъ“ недаромъ меня въ вѣстовые взялъ. Изничтожитъ онъ меня, попомни, говоритъ, мое слово... Потому золъ онъ на меня“. „Что ты, говорю, мелешь. За что ему быть злымъ на тебя. Онъ тебя вовсе и не знаетъ“! „То-то, говоритъ, знаетъ“, и самъ съ лица побѣлѣлъ.

вновь избранными, по окончаніи выборнаго срока службы лицами, а періодической ихъ перемѣны, поочередно, какъ установлено по отношенію къ членамъ городскихъ управъ (ст. 124 город. полож.); о разрѣшеніи земству выдавать прогонныя деньги гласнымъ, пріѣзжающимъ на сессіи земскихъ собраній, и 3) о предоставленіи губернскимъ земскимъ собраніямъ права назначать всѣмъ губернскимъ гласнымъ безъ различія, на время сессіи собранія, суточныя деньги въ размѣрѣ не свыше трехъ рублей.

Въ виду того, что упомянутые выше вопросы имѣютъ общее значеніе для всѣхъ мѣстностей Имперіи, въ коихъ введены земскія учрежденія, г. министръ внутреннихъ дѣлъ, предварительно какихъ либо распоряженій, циркуляромъ отъ 4 сего августа проситъ меня подвергнуть означенные вопросы, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, подробному обсужденію“.

Съ 25 августа нижегородская ярмарка считается оффиціально закрытой, хотя торговля на ней продолжается еще до 10 сентября. Предъ закрытіемъ ярмарки, по установленному обычаю, у флачной часовни архіерейскимъ служеніемъ совершенъ былъ торжественный молебенъ, послѣ котораго ярмарочные флаги были спущены съ флагштоковъ. Присутствовавшіе на молебствіи члены ярмарочнаго комитета во главѣ съ предсѣдателемъ К. А. Ясюнинскимъ и нѣкоторые уполномоченные отъ ярмарочнаго купечества представлялись г. управляющему ярмаркою г. начальнику губерніи генералъ-лейтенанту П. Ф. Унтербергеру и привѣтствовали его превосходительство съ благополучнымъ окончаніемъ ярмарки.

---

29 августа согласно постановленію собранія уполномоченныхъ ярмарочнаго купечества въ Александро-Невскомъ соборѣ совершена заупокойная литургія, а послѣ нея панихида по въ Бозѣ почивающихъ Ихъ Императорскихъ Величествахъ Государяхъ Императорахъ Александрѣ Николаевичѣ и Александрѣ Александровичѣ и Ея Императорскомъ Величествѣ Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ. Въ ярмарочныхъ столовыхъ также отслужена была панихида и бѣдному люду розданы безплатные обѣды.

Наканунѣ оффиціальнаго закрытія ярмарки состоялось послѣднее засѣданіе ярмарочнаго комитета, на которомъ, между прочимъ, разсмотрѣны были правила о передачѣ въ безсрочную собственность пароходнымъ обществамъ, компаніямъ, пароходовладѣльцамъ и вообще лицамъ, ведущимъ пароходное дѣло, участковъ казенной ярмарочной земли на Сибирской и Петербургской пристаняхъ, для застройки ихъ несгораемыми складами. По Высочайше утвержденному 10 іюля сего года плану означенныя пристани распредѣлены на участки для застройки ихъ несгораемыми складами, вмѣсто нынѣ существующихъ деревянныхъ, причемъ застройка должна производиться въ слѣдующемъ порядкѣ: къ 15 іюля 1900 г. должно быть замѣнено несгораемыми складами не менѣе одной пятой нынѣ существующихъ временныхъ складовъ, къ 15 іюля 1901 г. не менѣе двухъ пятыхъ, къ 15 іюля 1902 г. не менѣе трехъ пятыхъ, къ 15 іюля 1903 г. не менѣе четырехъ пятыхъ и къ 15 іюля 1904 г. всѣ склады должны быть несгораемыми. Послѣ 15 іюля 1904 г. постройка временныхъ деревянныхъ складовъ на пріобрѣтенныхъ участкахъ совсѣмъ не разрѣшается. Максимальный общій размѣръ складовъ установленъ въ 40×10 саж., высот. 2 саж.

Въ томъ же засѣданіи комитета разсмотрѣно было заявленіе г. Собольщикова-Самарина съ проэктомъ устройства имъ на ярмаркѣ народнаго театра и гуляній. Предложеніе г. Собольщикова-Самарина, въ виду большихъ ежегодныхъ затратъ, требуемыхъ на устройство проектируемыхъ развлеченій для народа, комитетомъ отклонено.

Оканчивающаяся въ текущемъ году нижегородская ярмарка по торговымъ оборотамъ была нисколько не хуже предыдущихъ ярмарокъ; большихъ задержекъ въ платежахъ не было. Въ день оффиціальнаго закрытія ярмарки у ярмарочныхъ нотаріусовъ къ протесту векселей хотя и было заявлено на 20% больше прошлогодняго, но общая сумма не превышала полутора милліоновъ; большинство протестованныхъ документовъ было на мелкія суммы.

---

27 августа совершено торжественное открытіе школьно-педагогическаго музея и классовъ ручного труда при Сергѣевскомъ начальномъ городскомъ училищѣ, устроенномъ попечителемъ его А. П. Сергѣевымъ. На торжествѣ открытія присутствовали: г. управляющій губерніи баронъ К. П. Фредериксъ, окружный инспекторъ московскаго учебнаго округа г. Флеровъ, городской голова А. М. Меморскій, директоръ народныхъ училищъ С. А. Брызгаловъ и многія приглашенныя лица. По окончаніи торжества освященія музея и классовъ присутствовавшими отправлены были привѣтственныя телеграммы г. министру народнаго просвѣщенія и г. попечителю московскаго учебнаго округа, въ память посѣщенія которымъ училища открываются нынѣ классы ручного труда.

Недавно вышелъ изъ печати отчетъ состоящей подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государя Императора нижегородской земледѣльческой исправительной колоніи малолѣтнихъ за 1898 годъ. Изъ отчета видно, что одной изъ главныхъ заботъ комитета колоніи въ отчетномъ году было приведеніе въ исполненіе постановленій общаго собра-

И повинился мнѣ тогда Тепляковъ, что онъ къ этой самой Аленкѣ приверженность имѣлъ и тайкомъ забѣгалъ къ ей на кухню, когда ейнаго барина дома не было. И разъ онъ ихъ засталъ. Однако, ни слова не сказалъ. Но съ той поры Тепляковъ остерегался ходить... Аленка все таки бѣгала къ нему въ казармы и съ нимъ гуляла. И Никандра Петровичъ, должно быть, догадывался, но только все-таки Аленку держалъ... очень ужъ занозистая дѣвка была... Огонь-дѣвка... „Я, говоритъ, и своего „ястреба“ люблю, и матросика люблю... На всѣхъ меня хватитъ“...

— Что-жъ „ястребъ“ мстилъ Теплякову, что ли?—спросилъ я.

— А Богъ его знаетъ, что въ его душѣ было, а только онъ бѣднягу-вѣстоваго почти-что каждый день безо всякаго милосердія тиранилъ—то боемъ, то поркой... Къ каждой малости придирался... За все на немъ сердце срывалъ. И до такой отчаянности его довелъ, что самъ, должно-быть, испугался, какъ бы матросъ чего въ потемнѣніи ума не сдѣлалъ. И этакъ мѣсяцевъ черезъ пять отчислилъ его отъ вѣстовыхъ. И взаправду пора было... а то Тепляковъ безпремѣнно прикончилъ бы Никадру Петровича... Онъ, положимъ, терпѣливый былъ, но все-таки норовистый. Есть такіе, вашескобродіе. Терпитъ-терпитъ до даденнаго ему предѣла, а потомъ на всякую отчаянность пойдетъ. И доходилъ ужъ Тепляковъ до предѣла. Сознавался послѣ мнѣ, что недобрыя мысли были.. Большое зло онъ на „ястреба“ имѣлъ. И пропасть бы имъ обоимъ, еслибъ въ тѣ поры не уволынилъ Никандра Петровичъ своего вѣстового и не взялъ другого. Вовсе ожесточилъ человѣка и въ тоску ввелъ! Однако, и покурить пора, вашескобродіе.

— Этотъ самый Тепляковъ и „выправилъ“ Никандра Петровича?—спросилъ я.

— А вотъ узнаете, вашескобродіе. Заставили разсказывать, такъ слушайте!—ворчливо отвѣтилъ Дмитричъ, задѣтый въ своемъ самолюбіи разсказчика, привыкшаго, чтобъ его слушали. И вообще, онъ несмотря на свою горемычную жизнь и почти нищенское положеніе, умѣлъ сохранять свое достоинство.

Докуривъ свою „цигарку“, старикъ сказалъ.

— А хорошо на солнышкѣ... Кости-то старыя грѣетъ... Вѣрно, и Никандра Петровичъ солнышку радуется. Онъ и не знаетъ, что мы про него разсказываемъ, и вѣрно забылъ, что мнѣ три зуба вышибъ...

— Три?

— То-то три, и сразу. Рука у него была тяжелая...

— И наказывалъ васъ линьками?...

— И очень даже довольно часто... За пропой казны... Ну, да Богъ съ нимъ... Я зла на него не имѣю... Мало ли чего было... И дай ему Богъ на томъ свѣтѣ покою... Потому—понялъ свою ожесточенность и людей сталъ жалѣть... Безпремѣнно явлюсь къ нему... Я и не зналъ, что онъ тутъ на дачѣ...

— Кажется, тутъ... Ну, такъ разсказывайте, Дмитричъ...

— И старикъ продолжалъ:

— Назначили Теплякова форъ-марсовымъ,—онъ и раньше на форъ-марсѣ служилъ,—и гребцомъ на капитанскій вельботъ... Видный и пригожій изъ себя былъ Тепляковъ, Никандра Петровичъ любилъ, чтобы гребцы что на его катерѣ, что на вельботѣ были здоровые, молодые и видные... По-крайности лестно... И въ скорости Тепляковъ въ себя пришелъ... Свѣтъ Божій увидалъ, какъ изъ вѣстовыхъ выбрался. А ужъ старался какъ, чтобы, значитъ, не могло быть капитанской шлифовки!... Бывало, и на реѣ работалъ вовсю, и у орудія за командира былъ... Провористый такой во всякомъ дѣлѣ... И повеселѣлъ.

— А развѣ „ястребъ“ вашъ отошелъ?...

— Попрежнему раздѣлывалъ, но только все-же Теплякову не такъ часто попадало, а вмѣстѣ со всѣми, ежели примѣрно, капитанъ прикажетъ всѣхъ марсовыхъ перепороть.

— А это случалось часто?

— Не-бойсь, разъ въ недѣлю обязательно... Чуть на секундъ, на другой паруса закрѣпили позже своймаго положенія или марселя смѣнили на минуту позже, ужъ онъ замѣтитъ—самъ въ рукахъ стклянку держалъ и, какъ ученье окончится, зыкнетъ; „Форъ-марсовыхъ или гротъ-марсовыхъ на бакъ!“ Ну, а тамъ извѣстная раздѣлка. Получи по сто. И по другимъ случаямъ попадало... И самъ, бывало, смотритъ, какъ наказываютъ... Вовсе легко въ жестокость приходилъ. Потому—видитъ, что нѣтъ ему противности, онъ отъ этой самой жестокости и пьянѣетъ... Никого не боится—ни Бога, ни чорта. Нынче вотъ, какъ перемѣна есть, не-бойсь, жестокихъ командировъ что-то нѣтъ. Утихомирилъ ихъ батюшка императоръ Александръ Второй... Суди, молъ, виноватаго, а жестокимъ не будь... Хорошо: Плавали мы такимъ родомъ шесть мѣсяцевъ и клали „ястреба“—А онъ и ухомъ не велъ, что матросы его не терпятъ... Небойсь, понималъ это.. Как

нія членовъ отъ 1 декабря 1897 г. и 12 марта 1898 г. относительно постройки новаго каменнаго зданія въ колоніи для общежитія воспитанниковъ, въ виду пришедшихъ въ ветхость деревянныхъ построекъ, часть которыхъ по надлежащемъ ремонтѣ должна быть приспособлена для расширенія мастерскихъ. По смѣтѣ на постройку требовалось 13000 руб., въ наличности имѣлось только 8000 руб. Хотя затѣмъ и поступили въ колонію значительныя пожертвованія: отъ А. И. Стрепетовой, В. И. Топорковой, И. М. Рукавишникова и по духовному завѣщанію покойнаго нижегородскаго купца М. Ф. Сухарева, но средствъ этихъ далеко недостаточно на удовлетвореніе нуждъ колоніи и комитетъ выражаетъ твердую надежду, что нижегородское общество, доказавшее въ теченіе двадцати слишкомъ лѣтъ свое сочувствіе къ преслѣдуемымъ колоніею благороднымъ задачамъ исправленія и возвращенія къ честной жизни несчастныхъ, впавшихъ въ преступленія дѣтей, придетъ на помощь и теперь колоніи въ переживаемый ею трудный періодъ ея существованія.—Число воспитанниковъ на 1 января 1898 г. въ колоніи было 39, поступило въ 1898 г. 4, выбыло 16, къ 1 января текущаго года оставалось 27. Всѣ воспитанники приняты въ колонію по судебнымъ приговорамъ за кражи; возрастъ ихъ отъ 13 до 18 лѣтъ. Воспитанники обучаются столярному и сапожному ремесламъ, замледѣлію, огородничеству и хозяйству; школьное обученіе обязательно для всѣхъ. Задачей своей колонія поставила развитіе и направленіе воли воспитанниковъ, ихъ самодѣятельности, любви къ труду и осѣдлости, поднятіе въ мальчикахъ уваженія къ праву собственности. Ремесленнымъ занятіямъ приданъ болѣе обязательный практическій характеръ, отвѣчающій спросу частныхъ мастерскихъ. Курсъ школы четырехгодичный; за отчетный годъ двое воспитанниковъ окончили курсъ школы и получили свидѣтельство на льготу по воинской повинности. Общество колоніи состоитъ изъ 68 дѣйствительныхъ и 42 почетныхъ членовъ. Предсѣдателемъ комитета въ настоящее время состоитъ прокуроръ нижегородскаго окружного суда С. С. Хрулевъ.

Съ 28 августа при нижегородской губернской земской управѣ открылся съѣздъ земскихъ врачей и представителей земствъ нижегородской губерніи для обсужденія и организаціи лучшей медицинской помощи населенію губерніи. На первомъ засѣданіи обсуждался докладъ С. И. Лаврова о состояніи земской медицины въ губерніи.

28 августа скончался архимандритъ Благовѣщенскаго монастыря Макарій на 71 году жизни. Покойный недавно еще вступилъ въ монашество, ранѣе онъ былъ протоіереемъ Ильинской церкви г. Арзамаса и пользовался тамъ любовью прихожанъ и гражданъ города.

29 августа въ ярмарочномъ Александро-Невскомъ соборѣ преосвященнымъ Владиміромъ, епископомъ нижегородскимъ, за литургіей возведенъ въ санъ протодіакона, на занимаемомъ мѣстѣ, предсѣдатель Сергіевскаго общества трезвости въ с. Павловѣ, діаконъ Троицкой соборной церкви. Невскій, за его 37-лѣтніе, безмездные труды по народному образованію и девяти-лѣтнее руководство по обществу трезвости.

На вѣтряной мельницѣ, находящейся при деревнѣ Сидоровой, балахнинскаго уѣзда, надняхъ имѣлъ мѣсто слѣдующій печальный случай. Владѣлецъ мельницы мѣстный крестьянинъ Григорій Федоровъ Масленниковъ, 37 лѣтъ, замѣтивъ въ ней кое-какія неисправности, спустился въ подвальный этажъ ея съ цѣлью исправленія, намѣреваясь кстати смазать колеса. Во время полнаго хода мельницы Масленниковъ, неосторожно повернувшись, неожиданно задѣлъ одеждою за шестерню, которой его и притянуло между колесомъ, поворачивающимъ мельничные камни. Пока успѣли остановить мельницу, несчастный успѣлъ получить такія серіозныя поврежденія живота, что, спустя нѣсколько минутъ, скончался, не приходя въ сознаніе.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Русская опера.

Хотя оперные спектакли послѣднихъ дней и разнообразились приглашеніемъ многочисленныхъ гастролеровъ, но всѣ они не могли замѣнить одного г. Яковлева. Г.г. Давыдовъ, Герасименко, Амираджанъ, Орловъ и др. не могли увлечь публику. Впрочемъ, г. Амираджанъ пользовался заслуженнымъ успѣхомъ... но на несчастіе и безъ того слабый женскій персонажъ былъ ослабленъ—еще отсутствіемъ по болѣзни г. Эйгенъ. Г-жа Эйгенъ и г. Сангурскій сдѣлались положительно любимцами ярмарочной и нижегородской публики. Имъ отдаютъ предпочтеніе, и вполнѣ заслуженно, предъ всѣми пріѣзжающими гастролерами. Въ день бенефиса г. Сангурскому поднесено было нѣсколько подарковъ цѣнныхъ и большая лира... Вызовамъ не было конца... Бенефиціантъ, исполнявшій партію мельника, былъ въ ударѣ... Публики былъ полонъ театръ. Нельзя сказать того же о бенефисѣ г. Давыдова. На его бенефисѣ театръ былъ далеко не полонъ, вызовы были жиденькіе, да и то болѣе вызывали г. Салтыкова, исполнявшаго партію Яго въ Отелло. Самъ бенефиціантъ исполнялъ партію Отелло, для которой, какъ говорили нѣкоторые, у г. Давыдова всѣ данныя, но исполненіе заставляло желать лучшаго и очень многаго. Затѣмъ, въ субботу, 28 августа, состоялся бенефисъ распорядителей товарищества г.г. Любина и Салтыкова. Оба бенефиціанта участвовали въ спектаклѣ и были награждены шумными апплодисментами. Послѣдній

утренній спектакль по дешевымъ цѣнамъ состоялся 22 августа, въ воскресенье; въ понедѣльникъ назначенный по афишамъ утренній спектакль почему-то отмѣненъ; вечеромъ шла „Карменъ“. Даже на бенефисные спектакли цѣны не повышались, что было, видимо, вовсе не въ убытокъ товариществу, такъ какъ при обыкновенныхъ спектакляхъ было всегда занято мѣстъ болѣе, чѣмъ при повышенныхъ мѣстахъ. Общедоступные утренніе спектакли, сколько-бы не было публики на нихъ, приносили пользу, такъ какъ они не требовали никакихъ расходовъ, кромѣ какъ на электричество.

Малороссы.

Малороссы намѣреваются переиграть оперу, хотя и немного: въ сентябрѣ будетъ дано спектаклей пять. Такъ какъ помѣщеніе театра теплое, то спектакли ни въ какомъ случаѣ не отмѣняются. На этихъ дняхъ были повторены шедшіе уже въ теченіи ярмарки: „Пошились у дурни“. „Дай серддю волю—заведе у неволю“ и др., и вновь даны: „Наймычка“, „Невольникъ“ и др. Третьимъ бенефисомъ мужского персонала назначенъ былъ бенефисъ режиссера товарищества К. И. Ванченко; послѣдніе спектакли обѣщаютъ быть особенно интересными, тѣмъ болѣе, что теперь Малороссійская Ливада—единственный театръ для города и ярмарки. Малороссы оставятъ здѣсь самое хорошее воспоминаніе и Ливада заслонитъ собой сомнительный успѣхъ бывшей „Зари“. Пожелаемъ, чтобы хорошее начинаніе малороссовъ привилось и встрѣтило послѣдователей въ будущую ярмарку, а пока для театральнаго сезона наступаетъ перерывъ, перерывъ тѣмъ болѣе печальный и скучный потому, что отсутствіе развлеченій совпадаетъ съ очень дурной погодой.

Городской театръ.

Когда послѣдуетъ открытіе зимняго сезона въ городскомъ театрѣ—пока неизвѣстно, во всякомъ случаѣ въ половинѣ сентября. Въ составѣ труппы, сообщавшемся ранѣе, произошло не мало перемѣнъ и, какъ видится, къ лучшему. Кромѣ извѣстныхъ читателямъ лицъ, приглашенъ Е. А. Петровъ-Краевскій; женскій персоналъ также пополненъ. Даже на послѣднія роли приглашены игравшіе ранѣе артисты. Труппа довольно многочисленная и сильная, могущая дать ансамбль. При такомъ составѣ можетъ быть поставлена какая угодно пьеса.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

АРЗАМАСЪ.

(*Отъ собственнаго корреспондента*).

По слухамъ, въ началѣ сентября долженъ пріѣхать въ Арзамасъ инспекторъ промышленныхъ училищъ для обсужденія на мѣстѣ вопроса объ открытіи въ городѣ школы ремесленныхъ учениковъ. Несмотря на то, что вопросъ объ этомъ сданъ былъ думою въ особую комиссію для разработки, комиссія до сихъ поръ еще ничего не сдѣлала. Впрочемъ, это общая судьба нашихъ комиссій. Много ихъ у насъ, а только проку отъ нихъ мало: хозяйственная, водопроводная, аптечная, желѣзнодорожная, оцѣночная, ревизіонная и проч., и проч. Въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе непростительной является неподвижность комиссіи, что городъ при сравнительно ничтожныхъ затратахъ можетъ получить хорошую школу, такъ необходимую для населенія. Пора и давно пора-бы нашимъ городскимъ „отцамъ“ стряхнуть спячку и проявить дѣятельность. Подъ ремесленную школу можетъ быть уступлено пустующее въ настоящее время зданіе казармъ, принадлежащее городу. Вообще городъ долженъ въ интересахъ населенія употребить всѣ усилія, чтобы достигнуть благопріятныхъ результатовъ при разрѣшеніи вопроса о ремесленномъ училищѣ. Неужели мы проморгали и его, какъ проморгали, проѣѣвали многое другое? Вѣрить не хочется...

На заводскомъ участкѣ начались работы, но едва-ли можно сдѣлать многое теперь, когда близка уже холодная осень и зима. Весна и цѣлое лѣто у насъ пропали въ проектированіи разнообразныхъ „варіантовъ“, набившихъ намъ оскомину. Вообще и дѣятельность желѣзнодорожниковъ мало чѣмъ отличалась отъ дѣятельности нашихъ пресловленныхъ комиссій. Можетъ быть таково ужъ вліяніе здѣшняго воздуха, что въ „сонъ-городѣ“, какъ мѣтко окрестила Екатерина II Арзамасъ, всякая дѣятельность становится вялою и сонливою... Все можетъ быть...

На расширеніе зданія здѣшней женской прогимназіи недавно поступило новое пожертвованіе въ 300 руб. Но за всѣмъ тѣмъ частныхъ пожертвованій набралось немного,—не болѣе 500 руб. Осуществить на эти ничтожныя средства расширеніе прогимназіи, конечно, немыслимо.

Въ настоящее время всѣхъ ученицъ въ прогимназіи насчитывается до 250. Рекреаціонная комната настолько мала, что въ ней всѣ ученицы не помѣщаются. Классы тѣсны, душны. Да иначе и быть не можетъ. Для прогимназіи нѣсколько лѣтъ тому назадъ купленъ былъ частный домъ, а не спеціально приспособленный. Въ теченіе послѣднихъ 5—6 лѣтъ число ученицъ увеличилось чуть-ли не до 100 и прежнее помѣщеніе стало тѣснымъ. Ежегодно увеличивающій наплывъ ученицъ заставляетъ подумать о необходимости расширить помѣщеніе прогимназіи и осуществить это возможно скорѣе.

дый командиръ это понимаетъ... Пришли мы наконецъ и на Яву-островъ, въ Батавію... Изволите помнить, вашескобродіе? Мы съ вами и на „Коршунѣ“ тамъ были... Еще тамъ арака такая пьяная... Только араку эту я и помню, а больше ничего не помню... какой-такой городъ... Пришли, а капитанъ тую-жъ минуту айда въ городъ и велѣлъ вельботу черезъ два дня у пристани быть въ десять часовъ утра. Онъ вездѣ въ портахъ любилъ съѣзжать и ужъ тамъ, сказывали, глаза протиралъ. Любилъ форснуть, ну и мамзелей угостить, чтобы, значитъ, знали, какой есть командиръ россійскаго коньерта... Онъ по этой части себя соблюдалъ и, бывало, ежели къ себѣ гостей взаграницѣ звалъ, то ужъ, не-бойсь, угоститъ и напоитъ.

— А самъ пилъ?

— Въ плепорцію.

— И на верху никогда пьянымъ не бывалъ?

— Не видалъ... Такъ развѣ въ каютѣ когда по-благородному выпьетъ, а чтобы наверху пьяный, этого никто не видалъ. Онъ до этого не допускалъ себя... Однако, за пьянство съ матроса не взыскивалъ. Только вернись въ свое время, а въ какомъ видѣ пьянства, до этого не касался. И старшему офицеру приказывалъ не взыскивать. Только чтобы пропою казенныхъ вещей не было, а ты хоть въ мертвомъ видѣ будь... На то ты и матросъ.. Однако, вы все перебиваете, вашескобродіе. На чемъ я остановился?.. Я и запамятовалъ...

— Какъ въ Батавію пришли и капитанъ съѣхалъ на берегъ, а вельботу приказалъ пріѣхать за нимъ черезъ два дня...

— Ну вотъ, тутъ скоро и конецъ будетъ... Уѣхалъ это Никандра Петровичъ, и на коньертѣ, значитъ, отдышка... Рады всѣ, что два дня безъ „ястреба“... На третій день послали съ восьми часовъ вельботъ за нимъ, и въ скорости послѣ того засвѣжѣло... Здоровый вѣтеръ поднялся... Кои матросы льстились, что въ такой вѣтеръ онъ не пойдетъ на вельботѣ, а будетъ на берегу; но только я сомнѣвался... Отчаянность-то его понималъ... и на парей съ однимъ унтерцеромъ пошелъ на стаканчикъ араки... По моему и вышло. Въ одиннадцатомъ часу видимъ: жаригъ онъ на вельботѣ, да еще подъ парусами... однако два рифа у грота взялъ. А вѣтеръ все сильнѣй . Вельботъ совсѣмъ на боку... близко ужъ былъ къ коньерту, какъ въ одинъ секундъ вельботъ перевернуло и всѣ въ водѣ... Тую-жъ минуту вахтенный офицеръ крикнулъ катернымъ на катеръ, и мы наваливаемся, чтобы спасти людей... А извольте знать, вашескобродіе, акульевъ тамъ страсть на рейдѣ-то... Гребу это я, а самъ думаю: „ястребу“ крышка... Плавать онъ вовсе не мастеръ былъ, а волна ходила здоровая... Подошли... Кои матросы за перевернутый вельботъ держутся, а Тепляковъ плыветъ и Никандра Петровича за волосы держитъ... Всѣхъ забрали, всѣ только въ водѣ искупались... Только капитанъ былъ въ безчувствіи... А Тепляковъ мокрый, красный и смотритъ на этого самаго „ястреба“ по хорошему... доволенъ, значить, что, спасъ человѣка... Пристали это мы къ коньерту, принесли капитана въ каюту и въ скорости его въ чувство привели... Оттерли.. А то воды онъ хлебнулъ порядочно. А я Теплякова допрашиваю: „Какъ, молъ, ты, Андрейка, и своего злодѣя спасъ?“ „Сперва не хотѣлъ, говоритъ. Вижу откинуло его парусомъ отъ вельбота и тонетъ онъ, а я поближности. И какъ увидалъ онъ меня, то съ такой, говоритъ, тоской посмотрѣлъ—понялъ, молъ, что не ждать ему отъ меня помощи,—что въ тую-жъ минуту жалость меня взяла, и я къ нему... А онъ ужъ захлебнулся и подъ водой... Я за волосы и... тутъ катеръ подошелъ. И чувствую я, говоритъ Андрейка, теперь легкость на душѣ. А не спаси я его.... былъ бы вродѣ убивца“... Только-что это онъ разсказалъ мнѣ и переодѣлся, какъ зовутъ Теплякова къ капитану... Этакъ минутъ черезъ десять вернулся, въ разстройствѣ. „Ну, что онъ тебѣ говорилъ?“ - спрашиваю. Благодарилъ“... Тепляковъ все въ подробности и обсказалъ, какъ Никандра Петровичъ, увидавши его, смотрѣлъ во всѣ глаза и спросилъ: Ты... ты меня спасъ?“ А Тепляковъ ему: „Точно такъ, вашескобродіе“!—Ты? опять спросилъ Никандра Петровичъ. А Тепляковъ снова: „Точно такъ, вашескобродіе!..“ И послѣ того „ястребъ“ этотъ заплакалъ и сто рублей предлагалъ. Однако, Тепляковъ отказался. „Я, говоритъ, не за деньги спасалъ“... „Такъ проси, чего хочешь“,—спрашиваетъ онъ. А Тепляковъ ему и скажи: „Дозвольте, вашескобродіе, слово сказать“.—„Говори“.—„Пожалѣйте, вашескобродіе, матросиковъ!..“ Съ тѣмъ и ушелъ... Видно, самъ Господь его умудрилъ ко времени сказать это самое... Не побоялся!—промолвилъ умиленно Дмитричъ.

— Ну, и что же послѣ этого перемѣнился капитанъ?

— Совсѣмъ другимъ человѣкомъ сталъ... Ни этого боя не было... ни шлифовки...

— И не было наказаній?..

— Какъ не было... были... Безъ взыска нельзя, но только наказывалъ не зря и рѣдко... И ожесточенность прошла... Вотъ, вашескобродіе, какимъ родомъ матросикъ выправилъ Никандру Петровича... Не-бойсь, рѣдко такія дѣла бываютъ, а все-таки бываютъ! Случай такой подошелъ... Вотъ только мнѣ случая не было, вашескобродіе,—неожиданно заключилъ Дмитричъ.

Скоро мы встали и молча побрели домой.

Р. В.

ИЗЪ ПРОВИНЦІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

(Замѣтки изъ городской и провинціальной жизни).

Въ Нижнемъ-Новгородѣ злобой послѣднихъ дней служатъ: городское освѣщеніе, или вѣрнѣе—отсутствіе освѣщенія, конецъ ярмарки, которой стараются уже подводить итоги, и та специфическая, удушливая пыль, столбы которой поднимаются и разносятся во всѣ стороны изъ зданія стараго городского театра, гдѣ, видимо, никакихъ мѣръ не принимаютъ и гдѣ практикуется самый примитивный способъ: берутъ на носилки кучу пыли и мусора и валятъ на улицу; послѣдняя хоть и огорожена, но это нисколько не мѣшаетъ тому, что пыль разносится на большое пространство кругомъ.

Едва ли не идеальная русская деревня съ ея сарафанами, красными рубахами, дугами, самоварами, пѣснями и радушіемъ находится въ восточной Пруссіи, хотя и недалеко отъ нашей границы. По словамъ „Возрожденія“, всѣ девять деревень заселены въ настоящее время потомками русскихъ крестьянъ, выселившихся въ началѣ этого столѣтія, въ 1807 году, въ Пруссію. Король прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ III принялъ ихъ и отвелъ имъ необработанныя земли на льготныхъ условіяхъ, съ правомъ покупать ихъ въ собственность. Здоровые, трудолюбивые выходцы, состоящіе изъ русскихъ единовѣрцевъ, раскольниковъ, филипповцевъ и федосѣевцевъ размѣстились на отведенныхъ земляхъ по своимъ толкамъ и мало-по-малу зажили совершенно спокойно. Многіе изъ нихъ исподволь скупали землю и, вслѣдствіе поднятія цѣнъ на нее, стали людьми зажиточными.

Простые русскіе мужики въ теченіи почти ста лѣтъ сохранились „со всей своей самобытностью“.

Пришло ихъ тогда около пятисотъ человѣкъ, теперь насчитывается сверхъ тысячи. Ни одна дѣвушка не вышла за мужъ за пруссака, ни одинъ парень не женился на нѣмкѣ. Всѣ русскіе обычаи, русскія повадки, дуги, уздечки, хомуты, горшки, ухваты, щи, крутая гречневая каша, квасъ, сарафанъ, сермяга,—словомъ, все, что неразлучно для насъ съ представленіемъ себѣ слова „мужикъ и деревня“, все перенесли они на свою новую родину, но за то все, что губитъ нашего русскаго мужика, вся та власть тьмы, которую такъ мѣтко охарактеризовалъ Левъ Толстой, сюда не перешагнула: здѣсь нѣтъ ругани, нѣтъ кабака съ галденьемъ, гармоникой и цыничными пѣснями, нѣтъ ни грязи, ни неряшества, ни лѣни. Здѣсь русскій мужикъ трудолюбивый, честный и смышленый.

Всѣ ребята у нихъ грамотные и читаютъ церковно славянскія книги. Сто лѣтъ прожила эта кучка русскихъ и, изучивъ поневолѣ для своихъ торговыхъ и другихъ сношеній нѣмецкій языкъ, сохранила въ неприкосновенности и вѣру свою, и національность.

Но теперь настали плохія времена: нѣмцы русскую школу закрыли, приказали дѣтей посылать въ нѣмецкую, признали для нихъ обязательнымъ нѣмецкій языкъ. Кромѣ того, живя замкнутой жизнью, наши выходцы такъ перероднились между собою, что совершать браки стало затруднительно и эти „нѣмецкіе русскіе“ хлопочутъ о возвращеніи въ Россію.

P. S.

С. Лысково.

Пожаръ.....

Загорается домъ.

Одинъ за другимъ являются „дружинники“, народъ валитъ-валомъ.

— Воды! Багровъ! Машину! слышется кругомъ.

Пожаръ въ полномъ разгарѣ.

— Воды!... Ахъ, чтобъ васъ.... Багровъ!...

Пожаръ кончается.

Является команда, среди которой происходитъ замѣтное смятеніе. Оказывается, что „команда“ явилась на пожаръ „съ большимъ опозданіемъ“, дала блистательное представленіе, заключающееся въ поискахъ обозныхъ колесъ.....

Н.

Г. БАЛАХНА.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ послѣднемъ засѣданіи балахнинскаго уѣзднаго училищнаго совѣта было выслушано сообщеніе директора народныхъ училищъ о послѣдовавшихъ отмѣткахъ Государя Императора на всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи нижегородской губерніи за 1897 годъ, объ устройствѣ при сельскихъ школахъ ночлежныхъ пріютовъ, Государь Императоръ изволилъ начертать: „весьма полезно". Училищный совѣтъ постановилъ доложить объ этомъ земскому собранію и озаботиться распространеніемъ ночлежныхъ пріютовъ и въ другихъ нуждающихся школахъ уѣзда. Передъ началомъ учебнаго сезона совѣтъ, по обыкновенію, занялся разборомъ успѣховъ учащихъ въ минувшемъ учебномъ году. Были выслушаны отдѣльныя заявленія инспектора училищъ и другихъ членовъ совѣта и результатомъ всѣхъ сужденій явилось общее опредѣленіе: слабыхъ преподавателей уволить отъ службы, а съ достаточными успѣхами перевести однихъ учителей на мѣсто другихъ, что бы видна была польза дѣлу... Слѣдуетъ замѣтить, что не всѣ переводы учащихъ состоялись по просьбѣ или съ согласія ихъ, въ 2—3 случаяхъ совѣтъ и не заручился этимъ согласіемъ сторонъ, такъ что устроившіеся было на мѣстахъ преподаватели не особенно привѣтствуютъ кочевую жизнь и готовы осмѣлиться ходатайствовать объ оставленіи ихъ на прежнихъ мѣстахъ „для пользы службы".

— Съ учрежденіемъ съ нынѣшняго года при земской управѣ сельско-хозяйственнаго склада, населеніе замѣтно стало интересоваться сельскимъ хозяйствомъ, въ особенности когда оно видитъ прокъ въ дѣятельности агронома, разъѣзжающаго въ извѣстныхъ районахъ уѣзда и доказывающаго крестьянамъ пользу усовершенствованныхъ орудій и машинъ и преимущество улучшенныхъ посѣвныхъ сѣмянъ передъ мѣстными тощими сѣменами. Многіе изъ крестьянъ сдѣлали заготовку въ складѣ травныхъ сѣмянъ и частію злачныхъ. Мелкія земледѣльческія орудія покупались охотно населеніемъ, но машины почти стоятъ не тронутыми въ складѣ: крестьяне мало ознакомлены съ ними; для этой цѣли вновь назначенный въ нашъ уѣздъ районный агрономъ г. Піотровскій въ волостяхъ—бурцевской и митрофановской учредилъ агрономическіе пункты и завѣдывающими этихъ пунктовъ назначилъ 1-го кр. с. Бурцева Бочкова—толковаго и зажиточнаго хозяина и 2-го сельскаго учителя с. Митрофанова, г. Маслова, занимающагося землепашествомъ на арендуемомъ имъ участкѣ и вполнѣ ознакомленнаго съ мѣстными условіями сельскаго хозяйства. Лица эти въ роли завѣдующихъ пунктами могутъ быть полезными для ознакомленія населенія съ улучшенными земледѣльческими орудіями. Въ распоряженіе сказанныхъ лицъ изъ балахнинскаго склада отправлены вѣялки сортировки, которыя завѣдывающіе пунктами могутъ давать напрокатъ мѣстнымъ крестьянамъ за извѣстное денежное вознагражденіе (2 коп. съ четверти провѣяннаго зерна), поступающее въ распоряженіе агрономическаго отдѣленія губернской земской управы. За послѣднее время очень бойко идетъ продажа изъ земскаго склада листового желѣза. Крестьяне на льготныхъ условіяхъ разсрочки денегъ охотно пріобрѣтаютъ желѣзо изъ склада, благодаря чему въ нѣкоторыхъ селеніяхъ начало развиваться давно желанное устройство желѣзныхъ крышъ. За время шестимѣсячнаго существованія склада продано желѣза въ уѣздѣ болѣе 800 пудовъ на сумму свыше 1000 рублей.

СЪ БЕРЕГОВЪ ВЕТЛУГИ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Наша мѣстность находится среди заволжскихъ и привѣтлужскихъ лѣсовъ; немудрено „что лѣсная культура" сохраняется здѣсь во всей прелести старины глубокой: масса суевѣрій, дикихъ обычаевъ—вотъ достояніе нашихъ медвѣжьихъ угловъ. Съ нѣкоторыми „букетами" лѣсной культуры и желаю подѣлиться съ читателемъ.

Въ деревнѣ Безходарновѣ, галибихинской волости, существуетъ странный обычай встрѣчи „престольнаго" дня (хотя въ деревняхъ храмовъ, а слѣдовательно и престоловъ не существуетъ, однако нѣкоторые дни принято считать и праздновать престольными). Въ этотъ день до восхода солнца мужички начинаютъ вытирать огонь: вколачиваютъ въ землю параллельно два кола, между ними вставляютъ перпендикулярно заостренную сухую палку, закручиваютъ колья веревкою и начинаютъ вытирать огонь; долго „православные" ждутъ результатовъ своего упорнаго труда: часа два и болѣе; наконецъ, желаемый священный огонь полученъ, имъ безходарновцы затопляютъ печи. Этотъ огонь, по повѣрованію суевѣрныхъ жителей, имѣетъ какую-то силу и никто не въ правѣ затопить въ этотъ день печь обыкновеннымъ огнемъ, отъ спички.

Въ нѣкоторыхъ приходахъ сохранился обычай перегонять во время молебствій чрезъ огонь домашній скотъ.

Такъ, въ селѣ Васильевскомъ празднуютъ „ильинскую пятницу" (заповѣдь отцовъ и прадѣдовъ). Въ этотъ день поднимаютъ изъ церкви иконы, обносятъ ихъ около села, а въ деревняхъ, по заповѣди, перегоняютъ чрезъ огонь скотъ.

Однако, не велика капля, а камень долбитъ,—чрезъ шесть лѣтъ во всѣхъ деревняхъ Васильевскаго прихода этотъ обычай священникомъ выведенъ. Между прочимъ въ деревнѣ Абросимовѣ того же прихода печальная случайность въ прошломъ году едва было не испортила всего дѣла. Лишь только „послушные" жители деревни въ первый разъ рѣшились не исполнить завѣта отцовъ—перегонять чрезъ огонь скотъ, какъ чрезъ недѣлю и даже менѣе послѣ этого начался падежъ скота отъ сибирской язвы; шесть головъ пало въ разъ: кара „неба" за отступленіе была очевидна и внѣ всякаго сомнѣнія. Нужно было видѣть весь ужасъ и раскаяніе обывателей въ прекращеніи „заповѣданнаго" обычая; нельзя умолчать и объ нелестныхъ эпитетахъ по адресу новатора—проповѣдника.. Желая „наквитать" и возстановить во всей полнотѣ только что прекращенный обычай, жители деревни Абросимова рѣшились было сдѣлать „прокопъ" въ землѣ и чрезъ него уже провести среди священнаго огня злополучную скотину... Со всей энергіею священникъ началъ доказывать что разъ домохозяева сгонятъ стадо въ одно мѣсто, то на слѣдующій же день, можетъ быть половина стада и болѣе заражена прилипчивою болѣзнію; священникъ предложилъ лучше самому обойти всю деревню по дворамъ со св. водою, чѣмъ сгонять въ одно мѣсто здоровую и больную скотину. Здравый смыслъ обывателей взялъ въ данномъ случаѣ перевѣсъ надъ завѣтами предковъ: скотину въ стадо не погнали, больную изолировали, вызвали ветеринара и эпизоотія прекратилась.

Да, много еще свѣта нужно нашей деревнѣ.

Деревня РАСТЕГАИХА макарьев. уѣзда.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Недавно здѣсь скончался отъ водобоязни крестьянинъ Николай Ивановъ Никулинъ, 34 лѣтъ. Покойный былъ укушенъ бѣшеною собакою еще въ маѣ мѣсяцѣ, но никакого значенія этому факту не придавалъ. За три дня до смерти Никулинъ началъ бѣситься, что и заставило родственниковъ обратиться въ село Покровское къ мѣстному знахарю, который и прислалъ больному „воды съ наговоромъ". Напрасно родственники цѣлый день заставляли бѣшенаго выпить этой чудодѣйственной воды они только усиливали страданія заболѣвшаго водобоязнію, что еще болѣе укрѣпило вѣру невѣжественныхъ растегаевъ въ чары мѣстнаго кудесника. Бѣшеная собака застрѣлена мѣстнымъ приставомъ; изъ другихъ никто не укушенъ.

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

Изъ Самары въ газету „Курьеръ" пишутъ: „Житницѣ Россіи" опять предстоитъ пережить „недородъ", а пожалуй и настоящій голодъ: въ губернскую управу приходятъ самыя неутѣшительныя извѣстія изъ южныхъ уѣздовъ—новоузенскаго, николаевскаго и половины бузулукскаго; тамъ полный неурожай хлѣбовъ и травъ. Въ виду этого въ 20 числахъ этого мѣсяца состоятся экстренныя уѣздныя земскія собранія въ Новоузенскѣ и Николаевскѣ; странно то, что бузулукская управа, зная незавидное положеніе южной части своего уѣзда, повидимому, нисколько не заботится о томъ, чтобы во-время снабдить крестьянъ продовольственной и сѣмянной ссудой, такъ что губернской управѣ пришлось въ деликатной формѣ напомнить объ обязанностяхъ бузулукской уѣздной—заботиться о пользахъ и нуждахъ крестьянскаго населенія. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ состоится экстренное губернское собраніе, посвященное продовольственнымъ вопросамъ.

— Съ цѣлью выясненія и изслѣдованія способовъ нефтяного отопленія на судахъ р. Волги, нецѣлесообразность которыхъ была причиной нѣсколькихъ пожаровъ, управленіемъ водяныхъ и шоссейныхъ сообщеній командированъ на Волгу подполковникъ Одинцовъ для изученія этого вопроса на мѣстѣ. Въ числѣ намѣченныхъ, наиболѣе важныхъ для выясненія, вопросовъ находятся вопросы объ опредѣленіи цѣлесообразности существующихъ нынѣ системъ нефтяного отопленія и качества употребляемаго для этой цѣли нефтяного топлива, причемъ предположено выяснить: состояніе надзора за температурой вспышки нефтяного топлива, противопожарныя мѣры, которыми слѣдовало бы дополнить дѣйствующія правила о нефтяномъ отопленіи, и вопросъ о томъ, возможно ли на Волгѣ пріобрѣтать въ достаточномъ количествѣ нефтяное топливо, имѣющее температуру вспышки не ниже 70 град. Цельсія, и, если невозможно, то насколько можетъ быть понижена температура вспышки, безъ вреда для безопасности плаванія.

— Въ послѣднихъ числахъ августа въ Самарѣ назначенъ съѣздъ дѣятелей и руководителей инородческаго образованія въ церковныхъ школахъ вѣдомства св. синода, для разработки и установленія твердыхъ началъ инородческаго образованія въ церковныхъ школахъ примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ каждой изъ епархій съ инородческимъ населеніемъ. На съѣздъ прикутъ участіе по

одному лицу, кромѣ епархіальнаго наблюдателя, изъ епархій: казанской, вятской, пермской, симбирской, пензенской, самарской, уфимской, оренбургской и астраханской.

— Въ 1896 г. ярославское губернское земское собраніе возбудило ходатайство о разрѣшеніи устраивать устныя собесѣдованія съ народомъ по гигіенѣ и медицинѣ. Въ маѣ того же года г. министръ народнаго просвѣщенія, сообщая чрезъ губернатора, что „существующими правилами о народныхъ чтеніяхъ, къ коимъ должны быть отнесены бесѣды врачей съ народомъ, изустныя бесѣды не допускаются", просилъ сообщить, настаиваетъ ли ярославское губернское земство на удовлетвореніи его ходатайства. Земское собраніе въ февралѣ 1897 года постановило настаивать на удовлетвореніи. Губернская управа предварительно обратилась ко всѣмъ земскимъ врачамъ съ запросомъ, и изъ 42-хъ 20 земскихъ врачей прислали управѣ весьма интересныя и подробно изложенныя свои мнѣнія. Всѣ врачи, придавая устнымъ бесѣдамъ большое значеніе, выразили единогласно свою полную готовность къ устройству и веденію такихъ бесѣдъ, въ особенности же при условіи пользованія волшебнымъ фонаремъ. Общая точка зрѣнія земскихъ врачей вполнѣ ясно выражена была въ слѣдующихъ словахъ управы въ ея новомъ ходатайствѣ: „живая бесѣда, тѣсная связь съ окружающей дѣйствительностью, ссылка на извѣстныя врачу и слушателямъ недавнія обстоятельства, отзывы на санитарные запросы даннаго времени,—вотъ условія успѣха чтеній, а все это только и можетъ быть достигнуто устной бесѣдой, а отнюдь не однимъ чтеніемъ печатныхъ брошюръ". Въ іюлѣ текущаго года управа получила отрицательный отвѣтъ, мотивируемый тѣмъ, что въ существующихъ правилахъ о народныхъ чтеніяхъ ничего не говорится объ устныхъ бесѣдахъ, и что правила для послѣднихъ пока еще вырабатываются министромъ народнаго просвѣщенія.

— На усмотрѣніе попечителя казанскаго учебнаго округа, по словамъ „Губ. Вѣд.", было сообщено ходатайство о допущеніи къ обращенію въ народныхъ библіотекахъ астраханской губ. мѣстныхъ ежедневныхъ газетъ: „Астраханскихъ Губерн. Вѣдомостей", „Листка" и „Вѣстника". Нынѣ г. попечитель округа увѣдомилъ, что онъ, съ своей стороны, полагалъ бы возможнымъ допустить въ народныя библіотеки только „Астрах. Губ. Вѣдомости".

— Недавно въ мензелинскомъ уѣздѣ производилась выдача населенію въ ссуду около 6,000 лошадей отъ казны на слѣдующихъ условіяхъ:

Плата 25 руб. за каждую лошадь съ разсрочкой на 5 лѣтъ, по 5 руб. ежегодно. Въ случаѣ неуплаты въ срокъ слѣдуемыхъ денегъ лошадь отъ получателя можетъ быть отобрана и выдана другому лицу или же продана съ торговъ, причемъ: а) внесенныя части ссуды не возвращаются и б) при продажѣ съ торговъ недостающая до погашенія долга сумма, за вычетомъ задатка, взыскивается съ получившаго за лошадь. До полнаго возврата денегъ лошадь считается собственностью правительства и не можетъ быть ни продана, ни обмѣнена безъ разрѣшенія земскаго начальника.

Приведенныя выше условія ссуды, разумѣется, даютъ полную возможность крестьянамъ пріобрѣсти въ собственность выданныхъ лошадей. Случаи отобранія лошадей обратно врядъ-ли будутъ имѣть мѣсто.

Кромѣ раздачи лошадей казной, въ виду недостаточнаго количества послѣднихъ, населенію выдано нѣсколько сотъ (кажется, 400) лошадей княземъ Шаховскимъ, сдѣлавшимъ, кстати сказать, очень много хорошаго для мѣстнаго края.

Лошади кн. Шаховскаго, пріобрѣтенныя на частныя пожертвованія, выданы населенію на такихъ условіяхъ: получившіе лошадей должны уплатить по 20 рублей за лошадь въ продолженіе 5 лѣтъ (по 4 руб. ежегодно). Въ случаѣ желанія обмѣнять или продать, получившій лошадь до взноса полной стоимости ея крестьянинъ обязанъ обратиться за разрѣшеніемъ въ менз. земск. управу; продавшій же безъ разрѣшенія земск. управы подвергается, кромѣ денежной отвѣтственности, уголовному преслѣдованію. („Сам. Газ.").

— Въ Новоузенскомъ уѣздѣ самарскимъ губернскимъ земствомъ проектируется организація общественныхъ работъ—по устройству запрудъ, искусственнаго орошенія и т. . Въ виду этого въ новоузенскія степи командированы земскіе техники для производства соотвѣтствующихъ предварительныхъ изслѣдованій.

— Губернское земство въ теченіе трехъ лѣтъ занималось поставкой хлѣба военному вѣдомству. Эта операція, служившая всецѣло интересамъ производителей хлѣба—землевладѣльцевъ, такъ какъ отчасти устраняла посредниковъ въ крупной хлѣбной торговлѣ, вышла очень удачной, но вмѣстѣ съ тѣмъ вызвала столько недоразумѣній и столкновеній и доставила столько хлопотъ губернской земской управѣ, что она на послѣднемъ губернскомъ земскомъ собраніи, когда зашелъ вопросъ о продолженіи этой операціи на будущее время, высказалась безусловно противъ нея. Собраніе передало вопросъ на разсмотрѣніе губернскаго экономическаго совѣта. Этотъ послѣдній разсмотрѣлъ вопросъ о поставкахъ снова и остановился на компромиссѣ: губернское земство участвуетъ въ поставкахъ въ качествѣ контрагента, операціи же производятся уѣздными земствами за ихъ счетъ и страхъ. Вопросъ въ такомъ видѣ поступилъ на разсмотрѣніе уѣздныхъ земскихъ собраній и послѣ обсужденія ими будетъ вновь внесенъ въ экономическій совѣтъ и губернское земское собраніе. За три года операція выразилась суммою 1.857,019 руб. 33 коп. Чистая прибыль отъ трехъ операцій выразилась суммою въ 123,981 р. 23 к. (Р. В.)

ПО РОССІИ.

ПОЛТАВА. По иниціативѣ земства, устраиваются по губерніи лѣтніе пріюты-ясли для крестьянскихъ дѣтей.

Насколько успѣшно отвѣтило на вопіющую деревенскую нужду устройство лѣтнихъ сельскихъ пріютовъ-яслей, показываетъ ихъ быстрое распространеніе по губерніи и полный успѣхъ. Въ позапрошломъ году ихъ насчитывали 4—6 пріютовъ въ губ., а въ лѣто текущаго года въ одномъ полтавскомъ уѣздѣ устроено было 15 пріютовъ.

ПСКОВЪ. Надняхъ совершился переходъ въ собственность государства села Михайловскаго, имѣнія А. С. Пушкина. Для совершенія сдѣлки пріѣзжалъ въ Псковъ младшій сынъ поэта Г. А. Пушкинъ. Имѣніе куплено за 144,600 руб. Самая усадьба передана псковскому дворянству, и надняхъ состоится совѣщаніе предводителей дворянства о способѣ наилучшаго увѣковѣченія памяти поэта.

ЧЕРДЫНСКІЙ КРАЙ. Богатства чердынскаго края начинаютъ обнаруживаться все болѣе и болѣе. Надняхъ, какъ передаютъ „Перм. Губ. Вѣд.", въ вишерскомъ краѣ одинъ изъ французскихъ инженеровъ, служащихъ во французской компаніи „Волга—Вишера", сдѣлалъ заявку на нефть, источники которой находятся выше вижайскаго завода. Несомнѣнно, что открытіе нефти въ нашихъ краяхъ будетъ имѣть громадное значеніе. Присутствіе нефти на Уралѣ давно уже подозрѣвалось, но до сихъ поръ русскіе предприниматели на это какъ-то мало обращали вниманія, и опять пришлось ждать иностранца, чтобы дать толчекъ новому дѣлу. Вообще, нефтью на сѣверѣ въ настоящее время очень заинтересованы бакинскіе нефтепромышленники, и отъ одной тамошней компаніи (кажется, иностранной) командированъ инженеръ Гансбергъ въ печорскій край, гдѣ по пр. рѣки Ижмы, рѣчкѣ Ухтѣ, находятся богатые источники нефти, которой давно уже пользуются чердынскіе купцы для смазки машинъ своихъ судовъ, рейсирующихъ по Печорѣ.

ТИФЛИСЪ. Въ Тифлисѣ, какъ передаетъ „Тиф. Лист.", предположено учредить весьма симпатичное общество для оказанія матеріальной помощи бѣднымъ дѣвушкамъ при выходѣ ихъ въ замужество. Членами названнаго общества могутъ быть исключительно только дѣвушки, которыя, внося ежегодно опредѣленный вырабатываемымъ въ настоящее время уставомъ членскій взносъ, при выходѣ замужъ получаютъ отъ общества премію, которая и будетъ служить имъ обезпеченіемъ на первоначальное хозяйственное обзаведеніе. Размѣръ преміи, выдаваемой каждой выходящей въ замужество дѣвушкѣ, опредѣлится впослѣдствіи, когда окончательно будетъ выработанъ проектъ устава общества и выяснится наличность дѣвушекъ, которыя пожелаютъ быть членами проектируемаго общества. Иниціаторомъ открытія названнаго общества является г-жа Е. Г. Б., которою и сдѣланъ запросъ существующему нынѣ таковому же обществу въ г. Москвѣ, по типу котораго и предположено учредить въ Тифлисѣ общество для вспоможенія бѣднымъ дѣвушкамъ при выходѣ ихъ въ замужество. По проектируемому уставу, другія лица, не дѣвушки, сочувствующія цѣлямъ общества, также могутъ состоять его членами-ревнителями.

ПЕРМЬ. Въ концѣ прошлаго года пермская уѣздная земская управа пригласила на службу земства техника для содѣйствія развитію мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ. На обязанность техника прежде всего возлагается изслѣдованіе современнаго положенія кустарныхъ промысловъ и выясненіе условій, тормозящихъ ихъ развитіе. На немъ же лежитъ наблюденіе за операціями кустарнаго склада при уѣздной земской управѣ, выработка рисунковъ для различныхъ, преимущественно столярныхъ, издѣлій, а также ознакомленіе кустарей-кліентовъ склада съ технической и художественной стороной дѣла. На предстоящемъ XXX очередномъ уѣздномъ земскомъ собраніи, которое имѣетъ быть въ будущемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, будетъ обсуждаться вопросъ объ устройствѣ уѣзднымъ земствомъ передвижной кустарной выставки, подобно передвижной пожарной всероссійской выставкѣ, плававшей лѣтомъ минувшаго года по Волгѣ и Камѣ. Выставку предполагается устроить на баржѣ, на пріобрѣтеніе которой, по расчету управы, потребуется не болѣе 3,500 руб., а расходы по спуску и подъему ея, выдача рабочимъ жалованья и пр. могутъ быть покрыты прибылями отъ продажи издѣлій. Управа проектируетъ, въ случаѣ устройства выставки, отправить ее внизъ по Камѣ и Волгѣ, съ остановками въ Осѣ, Сарапулѣ, Елабугѣ, Чистополѣ, Симбирскѣ, Самарѣ, Камышинѣ, Царицынѣ, Рыбинскѣ, Астрахани и другихъ попутныхъ городахъ и крупныхъ селеніяхъ. Цѣль выставки—выяснить мѣста спроса на издѣлія кустарей пермскаго

уѣзда, для устройства тамъ впослѣдствіи отдѣленій пермскаго кустарнаго склада по примѣру кустарнаго склада вятскаго губернскаго земства, имѣющаго постоянныя отдѣленія въ шести городахъ и торгующаго въ нижегородской и ирбитской ярмаркахъ. Устройство подобной выставки, въ случаѣ благопріятнаго исхода, можетъ послужить хорошимъ примѣромъ и для другихъ земствъ, слѣдящихъ за процвѣтаніемъ мѣстныхъ кустарныхъ производствъ. („Ур. Ж.").

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Туркестанскій временный военный судъ въ Андижанѣ, какъ извѣстно, постановилъ убытки семействъ 22 убитыхъ нижнихъ чиновъ туркестанскаго линейно-кадроваго батальона взыскать съ имущества подсудимыхъ по дѣлу о безпорядкахъ въ Ферганской области въ маѣ 1898 года, а также и съ наслѣдниковъ этихъ подсудимыхъ. Убытки каждаго изъ семействъ, потерявшихъ одного изъ членовъ своихъ во время безпорядковъ, опредѣлены въ 200 р. въ годъ. При капитализаціи этой суммы, считая по 4% годовыхъ, на долю каждой пострадавшей семьи придется по 5,000 р. Суммы эти въ настоящее время уже взысканы и надняхъ въ Кіевъ, по словамъ кіевскихъ газетъ, переведено около 10,000 р. для выдачи двумъ проживающимъ въ кіевской губерніи семействамъ, сыновья которыхъ погибли во время безпорядковъ. Одинъ изъ нихъ—Акимъ Горбинскій—изъ крестьянъ с. Послайника, красноменской волости, уманскаго уѣзда, другой—Давидъ Мѣхъ—изъ крестьянъ с. Рышевки, подховской волости, того же уѣзда.

Какъ сообщаетъ „Владивостокъ", 26 іюня въ Хабаровскѣ ссыльно каторжному Берсеневу былъ объявленъ указъ сената о признаніи его невиновнымъ въ соучастіи убійства его старшаго брата. Берсеневъ, 33-хъ лѣтъ, просидѣлъ въ тюрьмѣ полтора года, былъ на Сахалинѣ и въ послѣднее время работалъ на колесной дорогѣ Хабаровскъ-Благовѣщенскъ. У него на родинѣ въ вологодской губерніи остались жена и трое дѣтей.

---

26 августа исполнилось двадцать пять лѣтъ со дня кончины Александра Ѳомича Погосскаго, извѣстнаго писателя изъ солдатскаго быта и выдающагося дѣятеля по развитію грамотности въ войскахъ и народѣ. Покойный А. Ѳ. уроженецъ гор. Полоцка, происходилъ изъ бѣдной дворянской семьи, и уже 15-ти лѣтъ поступилъ въ одинъ изъ полковъ на дѣйствительную военную службу. Прослуживъ двѣнадцать лѣтъ въ солдатской средѣ, Погосскій сблизился съ солдатами, свыкся съ ихъ бытомъ, личнымъ опытомъ позналъ хорошія и дурныя стороны тогдашней солдатской жизни, самъ на себѣ испыталъ доброту души русскаго человѣка,—и этимъ нужно объяснить безхитростную задушевность его разсказовъ изъ военной и народной жизни. Произведенный въ 1843 году за отличіе въ офицеры—А. Ѳ. силою обстоятельствъ вынужденъ былъ вскорѣ перейти изъ военной службы на гражданскую. Но сердце его принадлежало русскому солдату, и онъ сталъ служить ему печатнымъ словомъ, чѣмъ скоро пріобрѣлъ себѣ широкую извѣстность въ военномъ мірѣ. А. Ѳ. Погосскій составилъ и издалъ первый „Букварь солдатскій", имъ же положено начало издающемуся до сихъ поръ по Высочайшему повелѣнію—народному и солдатскому журналу „Досугъ и дѣло". Цѣлая серія повѣстей и разсказовъ Погосскаго пьесъ для солдатскаго театра и популярно-научныхъ брошюръ—до сихъ поръ не утратили своего интереса и составляютъ лучшую часть матеріала для чтенія въ солдатскихъ библіотекахъ. Погосскій принималъ живое участіе въ дѣятельности комитета грамотности и занимался разработкой до сихъ поръ не сдвинутого съ очереди вопроса о народномъ театрѣ. Дѣятельность А. Ѳ. Погосскаго была лично извѣстна Императору Александру II, и ему не разъ оказывались знаки Монаршаго вниманія. Между прочимъ, все время его литературной дѣятельности Высочайше повелѣно было засчитать за дѣйствительную военную службу. Погосскій умеръ 26 августа 1874 г. 58 лѣтъ отъ роду. На могилѣ поставленъ скромный памятникъ съ слѣдующимъ четверостишіемъ:

„Друзья, могила здѣсь сокрыла,
Того, чья память не умретъ,
Того, чье сердце такъ любило
Солдата и простой народъ".

Ковенскій ксендзъ Бѣлякевичъ 12-го августа отправленъ изъ Петербурга въ ссылку на житье въ Архангельскую губернію, которая назначена ему, по особому его ходатайству, вмѣсто Иркутской губ., куда онъ былъ приговоренъ къ ссылкѣ на житье по рѣшенію петербургскаго окружнаго суда.

(Нов. Вр.).

8-го (20-го) августа въ Вѣнѣ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, какой-то неизвѣстный человѣкъ бросился съ моста въ Дунай и утонулъ. На мосту была найдена записка такого содержанія:

„Къ Европѣ! Прощай хорошій міръ! Совѣсть моя не можетъ переносить, чтобы невинный терпѣлъ долѣе. Для этого я заявляю всенародно, что я—авторъ „борлеро" и виновникъ покушенія на жизнь адвоката Лабори. Я хотѣлъ его убить потому, что опасался, чтобы не открыли меня. Я—измѣнникъ и прошу военный судъ въ Реннѣ, чтобы онъ отпустилъ Дрейфуса на свободу.

Никакого нѣтъ сомнѣнія, что этотъ несчастный помѣшался на этомъ „проклятомъ" дѣлѣ, которое принесло столько бѣдъ Франціи.

ОТКРЫТІЯ, НАУКА, ИСКУССТВО.

Живой экземпляръ морского чорта, только-что доставленный въ парижскій музей, принадлежитъ къ числу любопытнѣйшихъ естественно историческихъ пріобрѣтеній, какія когда-либо удавалось сдѣлать этому богатѣйшему рѣдкостями музею. Пойманная съ большимъ трудомъ близъ калифорнійскаго побережья исполинская рыба благополучно доставлена французкимъ естествоиспытателемъ Дигэ (Diguet) въ Парижъ, гдѣ въ музеѣ для нея отведено соотвѣтственныхъ размѣровъ помѣщеніе. Морской чортъ—рыба гигантскихъ размѣровъ изъ отдѣла скатовъ и вида крылатыхъ скатовъ. Пойманное Дигэ чудовище—рѣдко встрѣчающійся исполинъ-хищникъ—названо имъ Manta birostris. Отличительнымъ признакомъ морскихъ чертей являются основныя части грудныхъ плавниковъ, которые вытянуты такъ, что плавники и по внѣшнему виду и по движеніямъ очень напоминаютъ оконечности. Огромная, плоская и широкая голова вся усѣяна шипами: зловѣщіе глаза расположены на верхней части головы, ротъ Manta birostris до того широкъ, что свободно можетъ охватить взрослаго человѣка; въ челюстяхъ и на небѣ—многочисленные, острые, загнутые назадъ подвижные зубы. Три первыхъ луча спинного плавника помѣщаются у этой рыбы на головѣ и торчатъ каждый отдѣльно; лучи эти превращены въ длинные придатки въ родѣ щупальцевъ; у самаго передняго, который можетъ свободно двигаться въ разныя стороны, на концѣ мясистый двулопастной придатокъ. Все это придаетъ чудовищу такой ужасный видъ, что данное ему названіе можетъ считаться вполнѣ подходящимъ. Въ довершеніе всего, морской чортъ способенъ, по желанію, измѣнять свой цвѣтъ, который обыкновенно сѣро-бурый въ верхней части тѣла и бѣлый—въ нижней. Когда чудовище плаваетъ, то грудные плавники его, раздѣленные на двѣ части, изъ которыхъ переднія прикрѣплены къ самой головѣ, расправляются въ видѣ огромныхъ крыльевъ, а спинные лучи на головѣ, съ развивающимся придаткомъ, дѣйствительно напоминаютъ дьявола, какъ его изображаютъ на народныхъ картинкахъ, чѣмъ и объясняется паническій страхъ, доходящій до оцѣпенѣнія, который испытываютъ матросы при видѣ этого морского страшилища. Привезенный въ Парижъ экземпляръ имѣетъ ширину, съ расправленными крыльями, до четырехъ метровъ и по наружному виду напоминаетъ летающаго дракона исполинскихъ размѣровъ. Въ спокойномъ положеніи спина у него черна съ синеватымъ отливомъ, брюхо бѣлое, матовое. Видъ этого чудовища, когда оно расправляетъ головныя крылья, вселяетъ ужасъ даже въ тѣхъ лицахъ, которыя не вѣрятъ въ существованіе демоническихъ силъ. Постоянное мѣстопребываніе морского чорта изъ вида Manta birostris не вполнѣ извѣстно; но съ марта и до апрѣля онъ заходитъ въ Калифорнійскій заливъ. Въ тѣ дни, когда море совершенно спокойно, колоссъ этотъ поднимается на поверхность, и тогда можно видѣть какъ онъ плаваетъ, дѣлая кругообразныя движенія, изрѣдка гигантское туловище его подбрасывается надъ водою, а затѣмъ грузно опускается, исчезая въ влажную стихію съ своеобразнымъ, ему одному свойственнымъ шумомъ. За нимъ охотятся какъ и за китами, стрѣляя въ него изъ ружей или же убиваютъ гарпунами и копьями. Будучи раненъ, морской чортъ приходитъ въ ярость, и тогда въ высшей степени опасенъ; онъ бросается на лодку и въ бѣшенствѣ бьетъ по ней крыльями съ такою силою что гибель неизбѣжна, какъ бы лодка ни была велика. До сихъ поръ Manta birostris остается совершенно неизученною, несмотря на множество описаній этого вида разными путешественниками, въ большинствѣ случаевъ неточныхъ. Изрѣдка удавалось убить морского чорта вѣсомъ до 5.000 килограммовъ. Какъ-то разъ на одного изъ подобныхъ чудовищъ охотился англійскій путешественникъ Эллiотъ въ Мексиканскомъ заливѣ; чувствуя опасность, животное быстрыми вращательными движеніями и гигантскими прыжками по водѣ скрылось. Въ другомъ случаѣ чудовище, запутавшись въ якорной цѣпи судна, вырвало якорь и умчало судно въ море, къ ужасу ничего не подозрѣвавшей команды, собравшейся отдохнуть.

(„Журн. Нов. Откр. и Изобр.").

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

25 августа въ нижегородскомъ окружномъ судѣ безъ участія присяжныхъ засѣдателей разсматривалось дѣло по обвиненію завѣдующаго стале-литейнымъ цехомъ сормовскихъ заводовъ, окончившаго курсъ въ петербургскомъ университетѣ, Ф. П. Ищерякова и мастера этого цеха Якова Плечкова въ непринятіи необходимыхъ мѣръ осторожности, послѣдствіемъ чего была смерть одного изъ рабочихъ завода, крестьянина Григорія Плечкова. 7 января нынѣшняго года Григорій Плечковъ, поднимаясь съ ношею по стремянкѣ (сходнямъ), устроенной для подъема на площадку къ мартеновской печи и не огражденной перилами, упалъ съ нея на землю съ высоты около 5 аршинъ и разбилъ себѣ голову, вслѣдствіе чего и умеръ на третій день въ заводской больницѣ; Ищеряковъ и Яковъ Плечковъ именно и обвинялись въ неограждении стремянки перилами. Изъ свидѣтельскихъ показаній въ судебномъ засѣданіи выяснилось, что ранѣе у стремянки были перила, но ихъ сломали самовольно сами рабочіе. Такъ какъ въ это время постройка мартеновской печи была уже окончена и для подъема къ ней были устроены три желѣзныя лѣстницы съ перилами, а для поднятія тяжестей—электрическій кранъ, слѣдовательно, стремянка сдѣлалась уже ненужной, то распоряженіе о возобновленіи перилъ не было сдѣлано и самую стремянку было предположено сломать. Сверхъ того, выяснилось, что Григорій Плечковъ страдалъ головокруженіями и 7 января былъ выпивши. Окружный судъ приговорилъ считать Ищерякова и Якова Плечкова оправданными по суду; гражданскій искъ къ акціонерному обществу „Сормово", предъявленный женою умершаго Плечкова, Анной Плечковой, признанъ подлежащимъ удовлетворенію въ заявленной истицею и признанной повѣреннымъ общества, пом. прис. пов. г. Яворскимъ суммѣ, 300 р. единовременнаго вознагражденія.

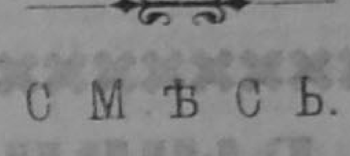

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Сербія. Королева Наталія, непереписывавшаяся съ сыномъ около 2-хъ лѣтъ, написала королю Александру письмо, въ которомъ умоляетъ его не жертвовать шефами радикальной партіи ради удовлетворенія чувства мести его отца и тѣмъ не подвергать опасности корону въ этой борьбѣ между династіей и націей.

Франція. Газета «Berl. Tagebl.» сообщаетъ слѣдующія подробности относительно мѣръ предосторожности, которыя будутъ приняты въ день объявленія приговора. Какъ только судьи отправятся въ совѣщательную комнату, зала засѣданій будетъ очищена. Къ чтенію приговора, при которомъ обсудимый не будетъ присутствовать, будутъ вновь допущены съ улицы только свидѣтели, часть журналистовъ и незначительная часть публики. Всякій при входѣ въ залу будетъ обыскиваться; у всѣхъ будутъ отняты палки, зонтики, револьверы и ножи. Между аудиторіей и судомъ будетъ постановлено сто жандармовъ; въ залѣ будутъ размѣщены войска и тайные полицейскіе агенты, чтобы помѣшать малѣйшей попыткѣ совершить покушеніе на кого-нибудь изъ судей, защитниковъ или свидѣтелей. Сзади судей будутъ сидѣть реннскій генеральный прокуроръ Гранъ и прокуроръ Мартенъ. Внутри будутъ имѣть строгій надзоръ префектъ департамента, директоръ парижской охранной полиціи и спеціальный комиссаръ. Послѣ объявленія приговора всѣ поодиночкѣ должны будутъ выйти между двумя шпалерами солдатъ. Дрейфусъ выслушаетъ приговоръ во дворѣ въ присутствіи всѣхъ войскъ. Даже въ случаѣ оправданія время отъѣзда, а также мѣсто, куда отправится Дрейфусъ, будетъ храниться въ строгой тайнѣ. Парижскія полицейскія власти вернутся въ Парижъ только послѣ отъѣзда Дрейфуса изъ Ренна. Многіе изъ антисемитскихъ вождей въ Реннѣ арестованы исключительно съ цѣлью сдѣлать ихъ безвредными во время объявленія приговора. Какъ извѣстно националисты подготовляли грандіозныя манифестаціи противъ евреевъ по образцу алжирскихъ. Серьезныя приготовленія ко дню объявленія приговора будутъ сдѣланы и въ Парижѣ.

— Сенсаціонное извѣстіе относительно дрейфусовскаго дѣла сообщаетъ «Indep. Belge». Газета будто бы узнала изъ достовѣрнаго источника, что многіе нѣмецкіе князья, тронутые участью Дрейфуса, внушали императору Вильгельму мысль лично объявить о невинности Дрейфуса. Императору чувство гуманности уже не разъ подсказывало подобную добрую мысль, но онъ не послѣдовалъ ей, во-первыхъ, изъ государственныхъ соображеній, а во-вторыхъ, потому, что во Франціи не обратятъ при теперешнемъ настроеніи вниманія даже на слова императора. Остается надежда на то, что Богъ наведетъ реннскихъ судей на вѣрный путь. Наконецъ, если не это, сказалъ императоръ, то Лубэ, вѣроятно, исправитъ ошибку и помилуетъ осужденнаго.

СМѢСЬ.

Что стоитъ человѣкъ? На этотъ вопросъ одинъ англичанинъ даетъ слѣдующій отвѣтъ:

Бѣлка въ немъ столько-же, сколько въ ста дюжинахъ яицъ. Изъ фосфора можно сдѣлать 8.5,000 спичекъ, изъ угля—9,500 карандашей, изъ жира можно сдѣлать 15 фунтовъ свѣчей, а заключающееся въ организмѣ желѣзо дастъ на копѣйку гвоздей, кромѣ того, на копѣйку соли, на двѣ копѣйки сахару и 90 литровъ воды. Всего навсего матеріала не наберется и на 20 рублей.

Острякъ. Братъ знаменитаго трагика В. А. Каратыгина, П. А. Каратыгинъ, прослужившій на Александровской сценѣ болѣе 50 лѣтъ, прославился не только среди товарищей, но и среди публики, какъ замѣчательный каламбуристъ и остракъ. Главнымъ образомъ, его остроуміе задѣвало дѣятелей сцены, театраловъ и драматурговъ. О «сочинителяхъ пьесъ», какъ онъ называлъ послѣднихъ, сохранились куплеты:

Въ нашъ вѣкъ всеобщаго займа
Мы платимъ долгъ одной натурѣ:
И хоть нельзя занять ума,
Но есть займы въ литературѣ.
Всякъ нынче въ авторы полезъ,
Но если разберемъ мы строго,—
Заемныхъ множество піесъ,
А занимательныхъ немного.

Однажды Каратыгинъ вернулся изъ опернаго театра, съ перваго представленія «Лоэнгрина» Вагнера.

— Ну, что?—спрашиваютъ его,—какое впечатлѣніе вынесли?

— Да что, добрый другъ, въ первый разъ не поймешь; во второй не пойдешь.

Іоанна Грознаго въ трилогіи графа А. К. Толстого играли Н. В. Васильевъ и В. В. Самойловъ: затѣмъ пріѣхалъ С. В Шумскій и тоже взялся за Грознаго царя Ивана Васильевича. Каратыгинъ по этому поводу говоритъ:

— Не счастливится графу Алексѣю Константиновичу...

— А что?

— Да какъ-же: въ его произведеніи мы видѣли Павла Васильевича (т. е. Васильева), Василія Васильевича (т. е. Самойлова) и Сергѣя Васильевича (т. е Шумскаго), а Ивана Васильевича не видали.

Повидимому, остроты сдѣлались «второй натурой» П. А. Каратыгина; онъ не могъ отказаться отъ нихъ даже въ горестныя для себя минуты. На похоронахъ своего брата, трагика В. А. Каратыгина, онъ, несмотря на всю печальную обстановку, не удержался отъ каламбура: пробираясь сквозь толпу народа, онъ сказалъ:

— Позвольте, господа, добраться до братца.

Содержаніе № 36.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Примѣчаніе. При семъ №рѣ прилагается **ВОЗЗВАНІЕ** священника села Ново-Ликѣева *Сергія Гнорикскаго.*

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. П. Демьяновъ.